

№153 2019 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

День памяти жертв Голодомора на Украине в этом году пришелся на 23 ноября. «30 октября» спросила у представителей украинских отделений «Международного Мемориала» о том, насколько тема Голодомора актуальна в их работе. Украинские мемориальцы ответили на обычные для рубрики вопросы — о текущих делах и отношениях с местными властями.

ЕВГЕНИЙ ЗАХАРОВ, ХАРЬКОВ

«Отношения с властями у нас сложные. С одной стороны, мы входим в различные советы, принимаем участие в реформах, проводимых в стране... Но мы не настолько сильны и влиятельны, чтобы нас слушали всегда... У нас с властью, говоря словами Сергея Ковалева, «честное сотрудничество неединициллионов». Мы отмечаем День памяти жертв Голодомора и проводим исследования на эту тему. В 2008 году я написал небольшую книжку, где разбирал вопрос о том, может ли Голодомор считаться геноцидом украинского народа.»

ИГОРЬ КОМАРОВСКИЙ, ОДЕССА

«Мы не участвуем в памятных акциях, посвященных Голодомору, а участвуем в проводимых каждое третье воскресенье мая ежегодных акциях памяти жертв репрессий.»

ГАЛИНА ЗАХАРОВА, МАРИУПОЛЬ

«В прошлом году у нас прошла большая церемония, посвященная Голодомору, а в этом году мы ограничились возложением цветов к памятнику (по данным научных исследований, в Приазовье погибло от голода не менее 5000 человек), и я сказала небольшую речь. В этом году никого из представителей власти не было, если не считать несколько чиновников из отдела внутренней политики.»

АЛЕКСАНДР БУКАЛОВ, ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

«День памяти жертв Голодомора важен для нас, мы традиционно отмечаем эту дату, участвуя в официальных церемониях и мероприятиях.»

Подробнее на с. 2

О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПЕРМСКОГО «МЕМОРИАЛА» ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

31 октября 2019 года, на следующий день после Дня памяти жертв политических репрессий, в офис Пермского «Мемориала» и на квартиру его председателя пришли с обыском полицейские. По имеющимся сведениям, обыск проводится в рамках уголовного дела о незаконной вырубке деревьев. Якобы эти деревья были вырублены экспедицией Пермского «Мемориала» — при расчистке кладбища польских и литовских спецпоселенцев¹ близ бывшей деревни Гальяшор.

Вызывает изумление сам повод для обыска — что ищут полицейские: вырубленные деревья или, быть может, «орудия преступления»?

Но факт возбуждения уголовного дела вызывает и изумление, и возмущение. Стоит напомнить, что на прошлой неделе Министерство природных ресурсов Пермского края выписало Пермскому «Мемориалу» предупреждение и два штрафа на общую

сумму 250 тысяч рублей. Особое звучание сюжету придает название статьи 7.9 КоАП, по которой выписаны штрафы: «Самовольное занятие лесных участков».

Нынешние чиновники не могут смириться с тем, что спецпоселенцы заняли под свои могилы участки земли, на которой оказались не по своей воле, на которой никогда не предполагали ни жить, ни умирать.

Преступники, по вине которых эти люди умерли вдали от родных мест, остались безнаказанными, а сегодня преследуют тех, кто пытается искупить вину государства перед погибшими и их родными.

Вряд ли можно найти цивилизованную страну, где такими способами преследовали бы тех, кто ухаживает за могилами погибших — гражданских лиц или солдат.

Мы требуем незамедлительно прекратить возмутительные действия пермских силовиков и нака-

зать виновных в издевательствах над законом и памятью жертв.

Иначе честнее будет просто упразднить Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Москва, 31 октября 2019 года

Окончание на с. 7

«СЕГОДНЯ ДЛЯ ВОСПОМИНАНИЙ О ПОЛИТЗЭКАХ ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ОСНОВАНИЙ»

Утро 29 октября 2019 года было дождливым. В канун Дня памяти жертв политических репрессий небо затянули тучи; предвзялая, понурая Москва, облепленная лужами, шумела брызгами, сиренами, цокотом каблучков и ждала первых заморозков. Лубянская площадь медленно, но все более активно заполнялась тепло одетыми людьми в непромокаемых плащах. Это были сотрудники Общества «Мемориал», организаторы ежегодной траурной акции «Возвращение имен», которая в этом году проводилась в 13-й раз.

К 10:00 все было готово. Для комфорта участников акции были расставлены утеплители, безопасное пламя которых согревало окружающих. Рядом был установлен шатер с литературой, повествующей о репрессиях 1930-х годов. Это книги «Расстрельные списки. Донское кладбище. 1935-1953»; «Бутовский полигон»; «Узницы «АЛЖИРа». Список женщин-заключенных Акмолинского и других отделений Карлага»; «Папины письма. Письма отца из ГУЛАГа»; «Путь в один конец» и прочие. Организаторы также предлагали согревающий кофе и собирали подписи в поддержку руководителя Карельского отделения Общества «Мемориал» Юрия Дмитриева.

Акцию проводили по тому же сценарию, что и прошлые 12 лет. В отличие от прошлых акций, у Соловецкого камня установили сразу два микрофона, что увеличило «пропускную способность», поскольку не пропадали даром 2-3 секунды, которые люди тратят, чтобы уступить место у микрофона следующему.

Открыла акцию исполнительный директор «Международного Мемориала» Елена Жемкова, на-

Продолжение на с. 2, 7

НЕОДНОЗНАЧНЫЙ КОНЕЦ ОКТЯБРЯ

С 1991 года 30 октября является в России общегосударственной памятной датой — Днем памяти жертв политических репрессий. Этот день в 1974 году был выбран советскими политзэками как день борьбы и солидарности. Тогда политические узники мордовских и пермских лагерей впервые устроили голодовку в знак протеста против своего положения, а академик Андрей Сахаров провел пресс-конференцию о положении политзаключенных в Советском Союзе.

Каждый год в последние дни октября проходят акции в память о жертвах репрессий — как напоминание и предостережение живущим. И в этом году акции, приуроченные ко Дню памяти и борьбы политических заключенных, прошли по территории всей страны. Где-то они носили религиозный характер, где-то политический, где-то были заперены или прошли в форме одиночных пикетов. В одном сходились все, кто считал необходимым принять участие в них, — отсутствие памяти и знаний о прошлом ведет к повторению трагедии. Многие говорили о новой волне репрессий, связанной с нарастающим протестом в стране, вспоминали Юрия Дмитриева. В подборке — обзор 35 акций.

АСТРАХАНЬ

Утром у памятника жертвам политических репрессий в центре города прошла получасовая акция с участием председателя астраханского отделения «Мемориала» Эвелины Тороповой и представителей городских и областных властей. После выступлений чиновников и правозащитницы состоялся концерт.

Вечерний пикет, организованный астраханским реготделением

партии «Парнас» у того же памятника в центре города, собрал около десяти человек. В 10-15 метрах от собравшихся стояли трое в штатском, не отрицавшие, что являются сотрудниками силовой структуры. Пикет был согласован с властями, сообщил член совета регионального отделения «Парнаса» Ярослав Савин.

Были зачитаны имена репрессированных в Астраханской области, состоялась дискуссия на об-

щественно-политические темы. Участники вспоминали судьбы репрессированных близких и выступали на защиту современных активистов, которых они считают политическими заключенными.

БИРОБИДЖАН

Участие в митинге приняли представители местных властей, общественных организаций, жители города.

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». В 2019 году рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передать с оказией.

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

«Теплоход памяти» с. 6

«Мне снится отец: я бегу к нему и боюсь не успеть» с. 7

Виртуальные музеи памяти с. 8

Как надо работать. Алексей и Юрий Гастевы с. 8

Потерявший память — обречен с. 10

— Знания о политических репрессиях должны передаваться следующим поколениям, чтобы подобное больше никогда не повторялось, — отметил глава региона.

Участники митинга почтили память жертв политических репрессий минутой молчания и возложили цветы к памятному кресту.

БРЯНСК

В сквер у закладного камня на месте будущего монумента репрессированным пришло более ста человек, несмотря на холодную погоду. Ученые, краеведы, педагоги, ветераны войны и труда, школьники, студенты, мемориальцы... За порядком неусыпно следила полиция. Муниципальные (да и

Продолжение на с. 3, 4, 5

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ЕВГЕНИЙ ЗАХАРОВ, ХАРЬКОВ

На самом деле, мы уже не «Мемориал», а Харьковская правозащитная группа, но входим в состав «Международного Мемориала». Мы выросли из правозащитной группы харьковского «Мемориала» и постепенно к нам перешли все его функции: правозащита, социальная помощь, историко-просветительская деятельность. В самой малой степени мы занимаемся социальной работой, больше — исследованиями, а еще больше — правозащитой.

В рамках историко-просветительского направления мы занимаемся изучением диссидентского движения в СССР и на Украине в частности. У нас есть свой виртуальный музей <http://archive.khpg.org/>, с версиями на украинском и английском языках, посвященный истории диссидентского движения, с большим глоссарием, в котором объясняются явления, характерные для украинского диссидентского движения. Мы активно участвуем в создаваемом Научно-информационным и просветительским центром «Мемориал» в рамках программы «История инакомыслия» под руководством Александра Даниэля и Геннадия Кузовкина международном «Словаре диссидентов». Вся украинская квота словаря — 120 фамилий — это наша работа. Развивая эту работу, мы выпустили «Словарь украинских диссидентов» в трех частях, куда вошло уже 312 фамилий. Вообще же за годы нашей работы мы выпустили свыше 70 книг, в том числе «Сборник документов Украинской Хельсинкской группы». Последняя по времени книга (вышедшая, кстати, на русском языке) — воспоминания диссидента Кирилла Подрабиника «Итогов

нет». Кроме того, у нас регулярно выходит сборник «Из архивов ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ», где публикуются новые материалы, извлеченные из этих архивов.

У Харьковской правозащитной группы есть и свой архив, каталогизированный и открытый для исследователей. Есть большая библиотека (хотя, конечно, не такая как в «Международном Мемориале») — 18 тысяч томов, из них примерно 25% посвящено репрессиям.

В рамках нашей правозащитной деятельности мы активно оказываем правовую помощь: консультируем, помогаем с подачей заявлений в национальные суды и ЕСПЧ. Из 560 поданных нами после 2002 года заявлений в ЕСПЧ 136 дел выиграно, еще 74 коммуницированы, остальные находятся в стадии подготовки к коммуницированию. В среднем мы ежегодно ведем примерно по 200 дел: 120 в национальных судах и 80 — в ЕСПЧ. Кроме этого, мы регулярно посещаем места исполнения наказаний, проверяя, как там соблюдаются права человека. Мы издаем еженедельный бюллетень, посвященный новым законопроектам и возможным ошибкам в них, и пытаемся влиять на эти проекты. Ряд законопроектов был отвергнут по нашим требованиям, в то время как другие были приняты. Самый известный из принятых — Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 2012 году.

Мы отмечаем День памяти жертв Голодомора, принимая участие в памятных мероприятиях, и проводим исследования на эту тему. В 2008 году я написал небольшую книжку (всего 52 страницы формата А5), где разбирал вопрос о том, может ли Голодомор считаться геноцидом украинского народа. Она стала, пожалуй, самым популярным из моих произведений и была изда-

на на украинском, английской, немецком и польском языках. В США и Канаде отрывки из нее включили в хрестоматию по истории XX века.

Отношения с властями у нас сложные. С одной стороны, мы входим в различные советы (я, к примеру, числюсь членом Коллегии МВД на общественных началах), принимаем участие в реформах, проводимых в стране. В 2014 году я был одним из авторов стратегии реформирования МВД, а в 2017 году входил в комиссию, выбиравшую директора Национального антикоррупционного бюро. Но мы не настолько сильны и влиятельны, чтобы нас слушали всегда. В каких-то случаях не слушают вообще. Я считаю, что самый лучший способ общения с властью — подать в суд и выиграть его. В общем, у нас с властью, говоря словами Сергея Ковалева, «честное сотрудничество неединомышленников». В тех случаях, когда мы согласны с властями, мы тесно сотрудничаем, где не согласны — боремся в судах.

АЛЕКСАНДР БУКАЛОВ,
ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Наша организация так и называется — «Донецкий Мемориал», благо под юрисдикцией Украины осталась половина области.

Мы оказываем правовую помощь всем, кому это необходимо. Кроме того мы являемся партнером Фестиваля документального кино о правах человека «Docudays UA», который проходит в Донецкой области в течение трех недель ноября. Сейчас мы готовим ежегодный доклад о соблюдении прав и свобод на Украине.

День памяти жертв Голодомора важен для нас, мы традиционно отмечаем эту дату, участвуя в официальных церемониях и мероприятиях.

С местными властями наши отношения складываются очень хорошо. Это становится понятно, если учитывать то, что я пять лет проработал руководителем департамента по вопросам помилования Администрации Президента Украины, совмещая эту работу с должностью главы общественной организации. Месяц назад я ушел с государственной службы, сосредоточившись на работе в общественной организации.

ГАЛИНА ЗАХАРОВА, МАРИУПОЛЬ

Прежде всего, мы занимаемся издательской деятельностью. Недавно мы издали 14-ю по счету книгу, посвященную жертвам репрессий. К сожалению, все необходимые нам архивы остались в Донецке, и у нас нет точных данных, что с ними случилось. Два года назад проходила информация о том, что архивы вывезены в Россию, где часть продали с аукциона, а часть уничтожили.

Помимо исследовательской деятельности, мы оказываем социальную поддержку нескольким десяткам вдов и детей репрессированных, большинству из которых за восемьдесят. Из родственников известных репрессированных я могу назвать дочь двоюродной сестры Василя Стуса, живущую в Мариуполе, с ней мы общаемся.

В прошлом году у нас прошла большая церемония, посвященная Голодомору, а в этом году мы ограничились возложением цветов к памятнику (по данным научных исследований, в Приазовье погибло от голода не менее 5000 человек), и я сказала небольшую речь. В этом году никого из представителей власти не было, если не считать несколько чиновников из отдела внутренней политики.

После моего прошлогоднего выступления на церемонии памяти жертв Голодомора отношения с местными властями складываются скорее плохо, поскольку я обрушилась с критикой на коммунистов. А нынешнее руководство нашего города — представители «Оппозиционного блока», которые, собственно, являются выходцами из коммунистической номенклатуры.

ИГОРЬ КОМАРОВСКИЙ,
ОДЕССА

В этом году на Украине начался новый этап реабилитации, и это, пожалуй, стало нашей основной работой. За пять месяцев прошло семь заседаний комиссии по реабилитации, в состав которой я вхожу. На них было рассмотрено 166 дел. Кроме этого, мы, при необходимости, оказываем социальную помощь репрессированным.

Одним из подразделений Одесской общественной организации «Пострадавшие от политических репрессий», входящей в состав «Мемориала», является музей. Его коллекция пополняется, но пока что работает музей редко.

Мы не участвуем в памятных акциях, посвященных Голодомору, а участвуем в проводимых каждое третье воскресенье мая ежегодных акциях памяти жертв репрессий.

Никаких проблем в наших отношениях с органами власти я не вижу. Мэрия даже предоставляет нам помещение для работы.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«СЕГОДНЯ ДЛЯ ВОСПОМИНАНИЙ О ПОЛИТЗЭКАХ
ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ОСНОВАНИЙ»

➤ Продолжение. Начало на с. 1

помнившая историю Дня памяти жертв политических репрессий. «30 октября 1974 года политзаключенные мордовских и пермских лагерей объявили голодовку в знак протеста против политических репрессий в СССР и против бесчеловечного обращения с заключенными в тюрьмах и лагерях, — рассказала она. — Точная цифра репрессированных до сих пор неизвестна. По данным Общества «Мемориал», только в Москве и только в годы Большого террора в 1937-1938 годах было расстреляно более 30 тысяч человек. По традиции мы читаем имена казненных в Москве. Мы хотим сделать память вечной».

«Авдеев Яков Матвеевич. 33 года. Расстрелян 21 августа 1937 года» — первое имя по традиции зачитала уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова, она с прошлого года открывает чтение имен. «Аппарат уполномоченного и уполномоченный по правам человека в РФ и мои коллеги делают все возможное, чтобы ни один случай нарушения прав человека, попавшего в следственный изолятор или в колонию, не прошел безнаказанно», — произнесла

Москалькова. Никто не стал с нею спорить.

«Амбросимов Илья Андреевич. 53 года. Токать по металлу. Расстрелян 21 октября 1937 года», — зачитал свою записку бывший омбудсмен Владимир Лукин. «Агеев Андрей Григорьевич. 52 года. Инструктор московского областного отдела соцобеспечения. Расстрелян 3 июня 1938 года», — прочитал записку экс-председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов.

К старту чтений очередь к микрофонам уже обогнула Соловецкий камень и потянулась в сторону Китай-города. По наблюдениям корреспондента «30 октября», нынешняя акция отличалась от прошлых множеством совсем молодых людей — школьников и студентов, несмотря на то, что это был рабочий и учебный день. Многие были одеты не по погоде, стояли без головных уборов, кутаясь в тонкие куртки и пальто. Но не уходили. «Мы стоим столько, сколько нужно. К микрофону попадем. Наша задача — прочитать те имена, которые будут на листке. Мы ничем не можем помочь тем убитым невиновным

людям или их родственникам, но поможем себе, запомнив, как мы это делали», — рассказал корреспонденту «30 октября» студент второго курса ВГИКа Дмитрий, пришедший на акцию вместе с младшим братом, учащимся 11-го класса.

Любопытство к акции появилось у студента после летних разгонов протестных акций в Москве. Эти события вызвали в нем интерес к истории России, особенно XX века. «Репрессии неотделимы от российской истории. Это и вонючий позор, и тяжкое бремя. Мы должны признаться: людей убивали беспринципно. И если народ к этому готов, то власть нет — кишка тонка», — сказал студент.

В это время адвокат Генри Резник читал: «Алексей Михайлович Залемков. 25 лет. Рабочий на Свердловском машиностроительном заводе. Расстрелян 1 декабря 1937 года. Вечная память невинно убиенным. Проклятие безумному режиму».

Пошел снег. К стоящим в очереди стали подходить активисты с горячими чаем и кофе.

Председатель правления Международного общества «Мемориал» Ян Рачинский сказал корреспонденту «30 октября»: «Государство старалось не только убить людей, но

и память о них, вычеркнуть имена из истории. Акция показывает, что общество может противостоять власти, рано или поздно память возвращается. Сегодня это тем более важно, когда власти снова ограничивают гражданские свободы, свободу исторического высказывания, снова вводят негласную цензуру. Это демонстрация готовности общества сохранять память, структуру общества вопреки давлению».

«Страна, в которой государственные интересы дороже человеческой жизни, не имеет будущего. Когда Россия извлечет уроки из чудовищных ошибок прошлого, она станет свободной», — раздалось из колонок. Ян Рачинский покачал головой: «Некоторые начинают произносить речи, которые выбиваются из формата. Это тормозит процесс».

Отвечая на вопрос корреспондента «30 октября» о роли молодежи в летних акциях протеста, правозащитник подметил: «Многие совершенно резонно связывают то, что происходило и продолжает происходить сегодня, с наследием прошлой эпохи — с использованием закона... вопреки закону. Сегодня для воспоминаний о политзэках есть достаточно оснований». «На акцию уже давно приходит много молоде-

жи, — продолжил Ян Рачинский. — Дети жертв в таком возрасте, что уже прийти не могут. Но есть внуки и правнуки. И даже праправнуки! Это те, кто помнит историю семьи и понимает, что сегодняшние проблемы — отзвук нашей истории. Пока мы не разберемся с нашей историей, мы не сможем выбрать направление движения».

К середине мероприятия очередь уже трижды огибала Соловецкий камень.

«Александр Дмитриевич Туракин. 70 лет. Священник. 14 октября 1937 года...»

Корреспондент «30 октября» побеседовал с 33-летней москвичкой Лидией, которая привезла с собою дочь — семимесячную Валерию. На Лубянскую площадь Лидия пришла в четвертый раз. «Сегодня я вспоминаю деда и бабушку. Она выжила, а дед заколол штыками без суда — мол, прятал какой-то антисоветский хлам, — рассказала молодая мама. — Вы не поверите, но Анна

На снимке: «Возвращение имен» в Москве Ян Рачинский и Николай Сванидзе 29 октября на Лубянской площади.
Фото автора

Окончание на с. 7 ➤

НЕОДНОЗНАЧНЫЙ КОНЕЦ ОКТЯБРЯ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

областные) госчиновники, городские депутаты не пришли.

Краевед, исследователь политрепрессий в регионе В.В.Крашенинников сообщил, что данные о том, сколько наших земляков пострадали в годы политтеррора, до сих пор разнятся. Достоверно известно, что в списках реабилитированных значатся около шестнадцати с половиной тысяч жителей Брянщины. Сколько же всего было репрессировано в регионе — трудно установить.

Брянские власти одобрили в качестве проекта памятного знака фигуру вылитой из бронзы девочки, которая держит в руках передачку для своих арестованных родителей... Замгубернатора Брянской области предложил официально назвать место его установки «Сквером памяти», выделить деньги на установку монумента и содержать сквер за счет бюджета...

Николай ПОЛЯКОВ,
Брянский «Мемориал»

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Новгородское общество реабилитированных провело «Возвращение имен» у памятного знака. Участники акции, сменяя друг друга, зачитали имена тысячи двухсот расстрелянных и замученных новгородцев. Большинство из них пропало в тюрьмах НКВД и лагерях ГУЛАГа, после чего были просто зарыты в ямы, где нет ни цветка, ни креста. В общей сложности жертвами политрепрессий стали более семи тысяч жителей Новгородской области.

ВЛАДИКАВКАЗ

В столице Северной Осетии, около «Камня слез», вспомнили жертв политических репрессий. С 1920-го по 1950 год в республике было расстреляно 1600 человек. Всего же репрессированных, только по официальным данным, в регионе более 15 тысяч.

«К сожалению, в этой статистике наша республика далеко не на последнем месте, — отметил министр по вопросам национальных отношений Аслан Цудиев. — Сегодня вспоминают жертв Большого террора, этих репрессий. Я считаю, что для нас это священный долг — идти 30 октября к этому памятнику возложить цветы, вспомнить тех людей, кто пострадал в эти тяжелые годы. Важно, что сегодня здесь есть дети».

Многие из пришедших держали в руках фотографии близких, прошедших через лагерь.

ВЛАДИМИР

Акция памяти по многолетней традиции прошла в Богородице-Рождественском монастыре, где с 1917-го по 1980 год располагалось управление ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ по Владимирской области.

Панихиду, митинг и возложение цветов к поклонному кресту у стен монастыря предварают чтение Книги памяти «Не предать забвению».

По данным «Мемориала», на территории Владимирской области в годы советской власти было арестовано 11 520 человек. Эти цифры репрессированных не учитывают раскулаченных в 1930-е годы. По данным МВД, во Владимирской области было уничтожено 4300 кулацких хозяйств, от раскулачивания пострадали более 25 тысяч человек.

Во Владимире сейчас проживают около 700 бывших политрепрессированных. Во Владимирской обла-

сти оставшихся в живых жертв политических репрессий насчитывается чуть более 3 тысяч человек.

«Обстановка в мире и ситуация в стране — сложные. Нужно знать свою историю, свое прошлое. Было разное — были победы, был космос. Но были и моральный, и физический террор, который ломал судьбы. Это забывать нельзя», — заявил председатель регионального отделения Общества «Мемориал» во Владимирской области Валерий Кирьянов.

По поводу современных жертв политических репрессий в России высказался владимирский актер, постоянный участник митингов в память репрессированных Владислав Миронов. «Потому что жили и живут многие люди паскудной жизнью — это последствия политических репрессий. Мы будем до тех пор хлебать это дерьмо, пока не поймем, что политическим репрессиям не место в государстве, которое хочет жить нормально. Раньше враги народа были, инквизиция, охота на ведьм. Сейчас то же самое. Мы из 37-го года выкатывались два раза: при Хрущеве мы начали выкатываться и начали выкатываться при Горбачеве. А потом мы с удовольствием скатываемся туда же. А те ребята, которые выходили в Москве, они выходили за то, чтобы мы здесь, во Владимире, начинали жить нормально. Как же их не защищать?»

ВОРОНЕЖ

В День памяти жертв политических репрессий в Дубовке, на месте массовых расстрелов, отслужили панихиду. Почтили память тех, кто покоится в безымянных могилах, и тех, чьи имена все-таки удалось узнать, — их несколько часов зачитывали на Молитве памяти. Акция прошла в центре Воронежа.

Именно потому, что отношение к эпохе репрессий в обществе и сейчас неоднозначное, организаторы акции «Молитва памяти» подчеркивали: то, что мы делаем, это не политика. Пришедшие на акцию специально и случайные прохожие могут подойти к микрофону и прочитать несколько имен из списка расстрелянных в 1930-е годы жителей Воронежской области. Это были самые обычные люди. Все они впоследствии были реабилитированы. Имен так много, что их читают в течение нескольких часов. Воронежский «Мемориал» был соорганизатором акции.

Ранее, 20 октября, молодежное отделение партии «Яблоко» провело в Дубовке субботник при участии Вячеслава Итюцкого, председателя Воронежского «Мемориала».

ЕКАТЕРИНБУРГ

Местом, где «Мемориал» ежегодно 30 октября проводит памятную акцию «Возвращение имен», в столице Урала стала аллея проспекта Ленина, прямо напротив расстрельного дома по адресу Ленина, 17, где в подвале внутренней тюрьмы и происходило убийство приговоренных. В последние два года по инициативе тогда еще председателя СПЧ Михаила Федотова к традиционному чтению имен репрессированных государством граждан прибавилась церемония «Колокол памяти». Уральский «Мемориал» и Музей истории Екатеринбурга поддержали такую инициативу — в 11 часов утра ударом в рельс начался День памяти политзаключенных и в 2019 году.

Открыл акцию по приглашению организаторов из Уральского «Мемориала» Александр Загайнов, представитель аппарата

Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, при содействии которого прошла подготовка мероприятия. Он передал слова поддержки от Уполномоченного и рассказал о своих репрессированных родственниках, а первым ударил в «набатный рельс» политзаключенный брежневских времен Виктор Пестов, давний член Уральского «Мемориала».

Руководитель Уральского «Мемориала» Анна Пастухова открыла следующую часть памятной церемонии — «Возвращение имен». «Когда весь день размеренно проходящие у микрофона люди читают сначала десятки, потом сотни имен, человек начинает испытывать ужас, — сказала она. — Даже целый день, читая до самого вечера, мы в состоянии, сменяя друг друга, прочтем примерно тысячу имен, немного больше тысячи. И главный смысл этой церемонии — Память! Особенно актуальной задача сохранить память о репрессиях видится нам сейчас. Много признаков того, что Россия вновь опускается в пучину несправия, гражданско-хаоса, беззакония. То, что происходит в государственных силовых органах, судах, учреждениях государственного управления, медленно, но верно начинает напоминать российскую историю почти столетней давности».

Алексей МОСИН,
Уральский «Мемориал»

ЙОШКАР-ОЛА

На митинге памяти присутствовала заместитель председателя правительства Марий Эл. Она отметила, что никакие проекты развития страны, никакие амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь. Заместитель председателя Госсовета, директор МарНИИЯЛИ имени Васильева Евгений Кузьмин напомнил, что в 1930-е годы Марий Эл постигла национальная катастрофа: вся верхушка интеллигенции и республиканской власти была репрессирована.

По словам председателя Ассоциации жертв политических репрессий Марий Эл Николая Аракчеева, «примерно 40 тысяч человек прошли через жернова Марийского лесоповала», из них около 10 тысяч — собственно жители Марийского края. Раскулачено было 16 тысяч человек. На сегодня, по данным председателя Ассоциации, в республике живут около 500 жертв политических репрессий.

Николай Аракчеев сообщил, что с 1 января 2020 года здание музея репрессий, Дом купца Булыгина, передается в управление культуры администрации Йошкар-Олы как музейно-выставочное пространство. Сейчас собирается документация, чтобы музей попал в национальный проект «Сохранение культурного наследия».

Марийский активист Виталий Танаков призвал власти отменить 282-ю экстремистскую статью УК, предполагающую уголовное пре-

следование за разжигание розни по национальному, расовому и религиозному признаку.

КАЗАНЬ

На панихиду к мемориалу расстрелянным в 1928–1942 годах собралось около 100 человек, в основном дети репрессированных. Панихиду отслужили представители трех конфессий: мусульманской, католической и православной.

После панихиды собравшиеся проследовали на автобусах в центр города — к памятнику всем жертвам политических репрессий, где прошло траурное собрание.

КАЛУГА

В Калужской области было репрессировано около 40 тысяч человек. Их родные и близкие каждый год в этот день приходят к памятнику на Золотой аллее у Каменного моста и проводят митинг, рассказывают истории своих репрессированных родственников, читают стихи собственного сочинения, возлагают цветы. В память о погибших в концлагерях проводят поминальную службу в некоторых храмах города.

КИРОВ

Траурный митинг у Соловецкого камня Кирова в этом году прошел тихо, так как выступления с микрофоном были запрещены. Оказалось, громкие рассказы о сталинских лагерях и тюрьмах противоречат региональному закону «О митингах, собраниях, демонстрациях и шествиях». Никто из представителей областного правительства или городской администрации на митинг не пришел, не выступил, не возложил цветы. Общую мысль собравшихся по поводу нового культа «отца народов» выразил руководитель Вятского общества жертв политрепрессий Мансур Магдеев:

— Существующая власть как правопреемница советской власти не торопится просить прощения у своих жертв. Не торопится выплатить компенсации и вернуть награбленное имущество. Только единицы из палачей были осуждены, большинство отошли в мир иной при своих наградах и льготах, в своей постели! И многие из нашего измученного народа искренне хотят вернуть Сталина, чтобы он «навел порядок!»

На Мезринско-Петелинском кладбище покоятся останки расстрелянных и замученных чекистами во время Большого террора. Священник Вятской епархии Московской патриархии не смог присутствовать на траурном митинге на кладбище. Перед крестом на православном кладбище выступил с проповедью бывший вятский муфтий Габдуннур Каммалутдин. Он цитировал

Коран и призывал к веротерпимости и свободе:

— Господь на том свете не будет смотреть, кто мы такие по вере, а будет судить по нашим делам! И красота нашей страны в том, что народы живут в мире и согласии, исповедуя разные религии! Но сегодня мы видим, что урок не выучен народами России. Сталина опять возвеличивают: «Нам нужен Хозяин!» Но кому нужен хозяин? Хозяин нужен рабам!

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

Два события в городе оказались связанными во времени — День памяти жертв политических репрессий 30 октября и установка мемориальной доски футболисту Николаю Петровичу Старостину, пять лет жизни которого были связаны с Комсомольском-на-Амуре. Их объединяла специально разработанная по этому случаю автобусная экскурсия «Николай Старостин в Комсомольске-на-Амуре».

Мемориальную доску общественные организации предполагали открыть 30 октября, но администрация города решила, что судьба футболиста, пострадавшего от репрессий, больше соответствует идее Дня примирения и согласия, чем Дня памяти жертв политических репрессий, и установила датой открытия мемориальной доски 4 ноября. Поэтому экскурсия проводилась дважды.

День памяти начался с сюрпризов. Памятный знак оказался измазанным черной краской, причем только с одной стороны. Поиски вандалов результатов не дали. В отделе по благоустройству администрации города добавили, что когда они убирали территорию в сквере, где стоит памятный знак, то обнаружили, что Камень обмотан колючей проволокой. Проволоку сняли.

Никаких речей. Выступления были только на открытии памятного знака. Минута молчания. Корзину с цветами от имени жителей города с одной стороны несет представитель городской власти, с другой стороны — представитель реабилитированных (то есть тех жертв политических репрессий, в память о которых назван этот день). Оба во время Минуты молчания задерживаются около памятного знака.

Увы, в этот раз корзину с цветами совместно с мэром города нес молодой человек — представитель военно-патриотического клуба имени Суворова. В городе стало своего рода модой привлечение к участию в торжественных мероприятиях детей, одетых в форму «под военных» — юнгарии, кадетов, курсантов военно-патриотических клубов...

Марина КУЗЬМИНА,
Комсомольский-на-Амуре
«Мемориал»

КОСТРОМА

На площади Мира у мемориального камня собрались члены Костромской городской общественной организации пострадавших от политических репрессий, а также представители властных структур и родственники репрессированных. Участники памятного мероприятия почтили память погибших минутой молчания. К мемориалу возложили цветы.

На снимке: Анна Пастухова, Руководитель Уральского «Мемориала» на акции «Возвращение имен». Фото Елены Кораблевой

Продолжение на с. 4,5 ➤

РЕГИОНЫ

➤ Продолжение. Начало на с. 1, 3

КУРГАН

В Сквере памяти жертв политических репрессий почтили пострадавших во время тоталитарного режима. Присутствовали священники Московского патриархата, областной Уполномоченный по правам человека, представители местной власти, руководитель местного отделения партии «Яблоко» Е.В.Панова, реабилитированные, педагоги, старшеклассники, жители города Кургана.

Выступающие говорили о значимости этого Дня в памяти земляков, о необходимости реконструкции памятника и благоустройстве сквера, о важности работы с молодежью.

*Людмила БАЗАРОВА,
Курганский «Мемориал»*

МАХАЧКАЛА

Памятные мероприятия, посвященные жертвам политических репрессий, прошли в Театре поэзии. Зал, вмещающий порядка 80 человек, был практически заполнен. Среди присутствующих в основном были родственники людей, репрессированных в 1930-х годах, а также ученые и около 20 студентов факультета права махачкалинского филиала Ростовского государственного экономического университета.

Организатор мероприятия сообщил, что активисты инициативной группы в Дагестане нуждаются в тех, кто готов изучать архивные материалы репрессированных. «На данный момент из архива УФСБ по Дагестану в Госархив переданы 4160 дел из 7500, — сказал он. — Мы просили УФСБ передать остальные документы в архив и получили ответ, что с документами наша инициативная группа и представители репрессированных могут ознакомиться и у них в архиве. Но, к сожалению, у инициативной группы (заниматься) архивными материалами нет времени и возможности. Поэтому мы бы хотели привлечь к этой работе молодых людей».

По его словам, спустя шесть лет работы инициативной группы, которая добивается увековечения памяти жертв репрессий, удалось заручиться поддержкой от республиканских властей. «Только в мае этого года нас услышали и решением главы республики нам выделено место в сквере по проспекту Петра Первого для установления памятника», — рассказал организатор мероприятия.

МИАСС

Митинг собрал всего около двух десятков жителей города старшего поколения. Они возложили цветы и венки к памятнику и зажгли свечи памяти.

Организатором выступил местный «Мемориал». По словам председателя Миасского «Мемориала» Светланы Костиной, с каждым годом участников митингов становится все меньше и меньше. Однако к «основному составу» митингующих добавляются люди сочувствующие, желающие помочь.

«Мы вспоминаем, общаемся, рассказываем свои истории — и у всех они разные. Собираются люди, у которых в памяти это все застряло, которые не забывают такие вещи, у которых пострадали родители или которые сами считаются пострадавшими», — сказала Светлана Костина.

*Светлана КОСТИНА,
Миасский «Мемориал»*

НАЛЬЧИК

У памятника жертвам политических репрессий активисты общественных организаций возложили цветы. Председатель регионального отделения Российской ассоциации жертв политических репрессий Маркс Шахмурзов со-

общил, что в селении Псыгансу Урванского района открыт новый памятник. На монументе высечены имена 78 человек, в основном крестьян, которые были подвергнуты репрессиям. В память о погибших имам прочитал поминальную молитву.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Молитва памяти жертв репрессий советского времени прошла у памятника Сергию Радонежскому на Ильинке. Четыре часа зачитывались имена погибших. Затем была общая молитва и еще одна, особая, молитва после процессии по уже обледеневшему мостику через Почаинский овраг к кресту, установленному на месте предполагаемой гибели многих из тех, чьи имена прозвучали.

НОВОСИБИРСК

Митинг в память жертв политических репрессий прошел в Нарымском сквере у мемориального камня. После акции жители зачитали имена незаконно осужденных за время советской власти и рассказали о своих родственниках, пострадавших от сталинских репрессий. Акция «Возвращение имен» в Новосибирске проходила впервые.

«Сейчас фигурирует только фамилия Сталина, как главы государства в то время, а на самом деле принимали решения люди на местах», — заявил депутат. Из толпы «единороссы» напомнили, что решения о массовых убийствах и заключении в лагерях принимались «по указанию сверху».

Всего на митинг и акцию пришло около 50 человек. Участники «Возвращения имен» также предложили провести акцию, аналогичную «Бессмертному полку», с портретами политзаключенных сталинской эпохи.

*Александр РУДНИЦКИЙ,
Новосибирский «Мемориал»*

ПЕНЗА

Акция «Возвращение имен» у памятника «Покаяние» в центре города началась с трансляции имен расстрелянных пензенцев через громкоговоритель, затем была проведена панихида, после которой прозвучали стихи Анны Ахматовой и Александра Твардовского.

Депутат заксобрания Пензенской области сказал, что общество до сих пор ощущает на себе последствия жесткого удара по народу, его корням и национальному самосознанию. Руководитель Пензенского «Мемориала» Татьяна

Алфертьева напомнила, что политические репрессии не являются наказанием за совершенные преступления, просто государство таким образом решает свои политические и экономические задачи, уничтожая и запугивая всех, кто мог бы этому помешать. Редактор городской газеты рассказал о трагедии монахинь из Троицкого женского монастыря в Пензе, которых в 1937 году арестовали: часть из них расстреляли, а остальных выгнали на мороз, судьбы их неизвестны.

В преддверии дня памяти жертв политических репрессий правительство Пензенской области рекомендовало учреждениям образования и культуры провести встречи, дискуссии, беседы с учащимися о том, что такое политические репрессии и какими они были. Татьяна Алфертьева провела такую беседу с учащимися техникумов в областном Доме народного творчества. Она рассказала, что такое политические репрессии, когда Советская Россия начала применять их к своим гражданам, а также, чем отличается государство, которое применяет такие меры устраниения к своим гражданам, от государства, которое уважает их права и достоинство.

«Сейчас фигурирует только фамилия Сталина, как главы государства в то время, а на самом деле принимали решения люди на местах», — заявил депутат. Из толпы «единороссы» напомнили, что решения о массовых убийствах и заключении в лагерях принимались «по указанию сверху».

Всего на митинг и акцию пришло около 50 человек. Участники «Возвращения имен» также предложили провести акцию, аналогичную «Бессмертному полку», с портретами политзаключенных сталинской эпохи.

*Александр РУДНИЦКИЙ,
Новосибирский «Мемориал»*

РЯЗАНЬ

Самым важным событием этого дня стала церемония открытия

закладного камня регионального Памятника жертвам советских политических репрессий на пересечении Старообрядческого проезда и улицы Халтурина. На этом месте планируется создание мемориального сквера с установкой памятника и благоустройством территории.

Открыл церемонию председатель правления Рязанского регионального отделения жертв политических репрессий Сергей Попов. Он выразил благодарность администрации города и подчеркнул, что считает место удачным для установки памятника и сквера. Камень и материалы, необходимые для его установки, предоставил спонсор — Даниил Слободенко. Он поддерживает идею проекта, планирует принять участие в благоустройстве сквера.

Андрей Блинушов напомнил, что Рязанский «Мемориал» впервые инициировал установку памятника на этом месте 30 лет назад: «Мы надеялись в этом году открывать памятник, но пока, к сожалению, открываем только закладной камень. Это лучше, чем ничего, но все здесь понимают, что жертвы репрессий достойны большего».

Мероприятия прошли при участии Управления культуры, Министерства территориальных образований и общественных объединений, Преображенского православного братства Рязани, Рязанского регионального отделения жертв политических репрессий, представителей Рязанского «Мемориала», Музейного центра имени Солженицына, Рязанской школы прав человека. К акциям присоединились многие неравнодушные рязанцы.

*Андрей БЛИНУШОВ,
Рязанский «Мемориал»*

САМАРА

В сквере «Родина» и у храма Всех самарских святых на Московском шоссе все желающие зачитывали вслух имена погибших во времена Большого террора. Организовавшие акцию «Молитва памяти» представители общества «Преображенское братство» и гражданские активисты заявили, что списки жертв заведомо неполны и отражают лишь минимальную оценку масштабов политических репрессий времен сталинского террора.

К микрофону во время акции выходили люди разных возрастов, конфессий и национальностей: татары, русские, украинцы, мордва.

Андрей Асташкин, руководитель отделения партии «Яблоко», сказал, что за время сталинского террора по расстрельным делам в Самарской области обвинялось около 40 тысяч человек. «Казнены были не все, — продолжил он. — Некоторым высшую меру наказания заменяли на заключение в исправительно-трудовых лагерях. В Самаре известен адрес: Степана Разина, 37. Там находилось управление НКВД, в кабинетах которого допрашивали подозреваемых, выбивали из них признательные показания, а в подвалах проводились расстрелы. Расстреливали и в тюрьме на улице Арбушевской. Сейчас это общежитие медуниверситета. Хоронили политзков в братских могилах на территории детского парка имени Юрия Гагарина».

Участники акции сетовали, что, несмотря на выпуск в регионе Книги памяти жертв сталинских репрессий, доступ к архивам НКВД для родственников репрессированных по-прежнему требует многочисленных разрешений.

В акции «Молитва памяти» участвовали активисты местных

штаба Навального и отделения Либертарианской партии, движений «Бессрочный протест» и «Гражданская инициатива», правозащитники.

*Владимир СЕМЕНОВ,
Самарский «Мемориал»*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Общегородской траурный митинг и возложение цветов к Соловецкому камню прошли на Троицкой площади. После митинга бесплатные автобусы отвезли желающих на кладбище «Ковалевский лес» и на мемориальное кладбище «Левашовская пустошь». Там состоялась траурная церемония, панихида, поминальное чтение имен, прошли памятные церемонии и у этноконфессиональных памятников.

30 октября на Левашовской пустоши был открыт памятник репрессированным буддистам.

С середины дня начались траурная церемония и акция «Колокол памяти» в Ковалевском лесу, организованная правительством и омбудсменом Ленинградской области.

Ежегодная церемония молитвенного чтения имен «Хотелось бы всех поименно назвать...» проходила в разное время в разных местах города: у Соловецкого камня на Троицкой площади (метро «Горьковская»), на Левашовском мемориальном кладбище;

у нового здания РНБ на Московском проспекте, у стен Феодоровского собора, у памятника Ф.М.Достоевскому и в саду Фонтанного дома у музея А.А.Ахматовой. В округе Гражданка прошло чтение имен местных жителей, погибших во времена Большого террора.

В тот же день Фонд Иоффе говорили о борьбе политзаключенных в СССР и сегодняшних политзков. Об истории 30 октября — Дня борьбы и солидарности — рассказал член правления «Международного Мемориала» Александр Даниэль в Фонде Иоффе. Историк предложил гостям вечера поразмышлять над смыслами понятий «политзаключенный» и «статус политзаключенно-

На снимке: «Молитва памяти» и «Возвращение имен» в Нижнем Новгороде. Фото Марины Александровской

НЕОДНОЗНАЧНЫЙ

Координатор Новосибирского «Мемориала» Александр Рудницкий отметил, что «и нацистский, и сталинский режимы, помимо того, что убивали невиновных людей, делали все, чтобы память о них была стерта. И это — преступление. А теперь, когда нас просят забыть, то предлагают стать сообщниками этого преступления».

Рудницкий также напомнил о руководителе Карельского «Мемориала», исследователе массовых захоронений времен Большого террора Юрии Дмитриеве, которого обвиняют в насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетней. «Он успешно искал захоронения, в результате чего его держат в заключении. Всем ясно, что эти поводы совершенно idiotские, но успокоиться они не могут», — подчеркнул координатор Новосибирского «Мемориала».

Политзаключенные есть и сегодня, напомнили участники митинга. «Нынешняя власть повторяет те преступления, которые совершил СССР. Сейчас буквально за бумажный стаканчик можно получить реальный срок», — напомнил член движения «Декоммунизация» Олег Бендюков.

На акции выступил зампред городского совета депутатов. Он сказал, что пришел «по поручению совета депутатов», и уточнил, что «силами репрессированных и заключенных было построено большое количество предприятий и знаковых объектов в стране».

Алфертьева напомнила, что политические репрессии не являются наказанием за совершенные преступления, просто государство таким образом решает свои политические и экономические задачи, уничтожая и запугивая всех, кто мог бы этому помешать. Редактор городской газеты рассказал о трагедии монахинь из Троицкого женского монастыря в Пензе, которых в 1937 году арестовали: часть из них расстреляли, а остальных выгнали на мороз, судьбы их неизвестны.

В преддверии дня памяти жертв политических репрессий правительство Пензенской области рекомендовало учреждениям образования и культуры провести встречи, дискуссии, беседы с учащимися о том, что такое политические репрессии и какими они были. Татьяна Алфертьева провела такую беседу с учащимися техникумов в областном Доме народного творчества. Она рассказала, что такое политические репрессии, когда Советская Россия начала применять их к своим гражданам, а также, чем отличается государство, которое применяет такие меры устраниения к своим гражданам, от государства, которое уважает их права и достоинство.

*Татьяна АЛФЕРТЬЕВА,
Пензенский «Мемориал»*

ПЕЧОРА

Печорский «Мемориал» провел памятную декаду. В образовательных учреждениях прошли тематические

го». И как эти понятия менялись со временем.

Во второй части вечера участники написали письма поддержки сегодняшним политзаключенным — Юрию Дмитриеву, Зарифе Саутиевой, фигурантам дела «Сети».

САРАНСК

В День памяти жертв политических репрессий в Саранске не были публично прочитаны имена погибших, хотя их мартиролог издан еще

В самом центре города, у памятника академику Н.И.Вавилову в Мирном переулке, прошла «Молитва памяти», организованная православной активисткой Юлией Астафьевой.

*Сергей ЦУРИН,
Саратовский «Мемориал»*

СМОЛЕНСК

В сквере «Первопроходцы» прошла акция «Возвращенные имена». Сквер расположен рядом с

вославных братств о. Георгия Кочеткова).

Около 12:00 на акции у часовни собралось 25 человек, но на чтение осталось 10. Вначале была прочитана молитва, а затем пенсионерки Елена Кулакова, Валентина Сажина и Вера Бушуева прочитали около сотни фамилий семей, живших в спецпоселении Ичот-Ди Вуктыльского района.

В отличие от прошлых лет, читали имена не только расстрелянных, но и осужденных в Коми, поэтому список вновь начался с буквы А — фамилии взяты из 1-го, 2-го и 7-го томов мартиролога «Покаяние».

По словам председателя правления фонда «Покаяние» Михаила Рогачева, в этом списке 12 тысяч имен: «Из них местных где-то около половины, не больше. Остальные — это те, кто уже был здесь в лагерях на спецпоселении, то есть привезенные были осужденные по второму раз».

ТАМБОВ

Активисты безуспешно пытались договориться с городской администрацией о проведении массовой акции «Возвращение имен», а когда у них не получилось, объявили о проведении серии одиночных пикетов 30 ок-

ТВЕРЬ

Актив Тверского «Мемориала», члены общества «Достоинство», объединяющего родных и близких пострадавших, представители городской администрации и просто неравнодушные горожане пришли к памятнику жертвам репрессий в сквере Казакова. Все было как всегда: музыка, речи, возложение цветов. Но были и новации. Так, накануне председатель правления Тверского «Мемориала» Валентина Шарипова была приглашена в прокуратуру центрального района Твери.

Прокуратуре было поручено выяснить, на каком основании на здании Медицинской академии были установлены мемориальные доски — одна в память репрессированных советских граждан, вторая — польских военнопленных, казненных в подвалах академии, где в 1930-е годы располагался НКВД. Более того, прокурор должен был выяснить, соответствуют ли надписи на досках тем давним событиям.

На митинге выступил член правления Тверского «Мемориала» Сергей Глушков: «Не будем скрывать — сделано многое для того, чтобы забылось, укрывшись от общего внимания лежащее на нашей общей совести черное пятно. Что не удавалось скрыть, пытались перетолковать, исказить, преуменьшить масштаб народной беды. Но ничего не получилось: все эти попытки дали обратный результат. И сегодня тема политических репрессий остается не менее актуальной, чем четверть века назад. О ней не только говорят и спорят — она продолжает болеть и требовать полного освещения и осмысления».

Преподаватель Свято-Филаретского православно-христианского института Игорь Корпусов отметил, что сейчас «идет внутреннее перефилирование мемориала «Медное». Из единственного в области музея памяти жертв репрессий, он превращается в центр военно-патриотического воспитания, которое само по себе и должно присутствовать, но не за счет исторической памяти о погибших в годы репрессий».

После многолетнего перерыва к памятнику пришли члены тверского отделения партии «Яблоко». К подножию памятника вместе с цветами они возложили. Что интересно, и спустя два часа она была на месте.

Впервые за все эти годы возле памятника администрация Твери установила палатку, где желающих угощали горячим чаем.

*Валентина ШАРИПОВА,
Тверской «Мемориал»*

ТОМСК

29 октября в райцентре Бакчар Томской области перед зданием районной администрации (ул. Ленина, 53) был открыт и освящен памятник жертвам политических репрессий, имевших место на территории Бакчарского и Парбигского районов Нарымского края — местах массовых ссылок и депортаций в 1930-1940-е годы.

В Сквере памяти рядом с Мемориальным музеем 30 октября прошли акции «Возвращение имен», «Молитва памяти» и «Колокол памяти».

Акции были организованы Томским областным краеведческим музеем имени М.Б.Шатилова и его структурным подразделением — Мемориальным музеем «Следственная тюрьма НКВД», Томским «Мемориалом» и Преображенским малым православным братством. Открыл мероприятия председатель Томского «Мемориала» Василий Ханевич. Он подчеркнул значимость даты 30 октября как Дня памяти жертв политических репрессий для современной России, напомнил о том, что в этот день в Сквере памяти в Томске траурно-поми-

нальные мероприятия проходят уже 27 лет — после того как в октябре 1992 года здесь был открыт памятник жертвам большевистского террора на Томской земле.

В течение четырех часов в Сквере памяти шло чтение имен репрессированных томичей и звучал в их память колокол, выполненный в виде висящего на цепи рельса. За время проведенной акции было прочитано более тысячи имен. В акции приняли участие более 200 человек.

ТЮМЕНЬ

Участники акции «Возвращение имен» не смогли попасть к мемориальному знаку на территории Тюменского госуниверситета. Там неожиданно начались ремонтные работы, хотя, по словам организаторов, проведение акции было обговорено с руководством вуза.

Участники памятного мероприятия пришли к мемориальному знаку в память о политических репрессиях вечером. Не сумев попасть к памятнику, участники акции расположились у входа к нему: возложили цветы, зажгли свечи и прочитали имена нескольких десятков расстрелянных земляков. По окончании акции к участникам подошли силовики в штатском. По их мнению, активисты нарушили закон о проведении массовых мероприятий. Сначала полицейские хотели доставить организатора в участок, но после звонков и уговоров Глеба Шафигуллина отпустили, взяв обещание прийти в отдел полиции для объяснений.

Утром 30 октября, когда большинство горожан были на работе, акция памяти провела администрация города. Участники ее встретились в 11 часов у памятника, к которому вечером не смогли подойти активисты. Священник прочел литию, после чего пришедшие возложили цветы и почтили память жертв репрессий минутой молчания.

Вечером того же дня в Тюмени прошла другая акция. Представитель Либертарианской партии Андрей Секисов вышел с плакатом на улице Ленина. Молодой человек напомнил о современных уголовных делах, связанных с протестами в Москве и Ростове-на-Дону, о деле «Нового величия» и обысках у активистов.

ХАБАРОВСК

В Спасо-Преображенском соборе прошла панихида, после которой жители краевой столицы возложили цветы к мемориальному комплексу. Он установлен на месте, где в 1930-х годах хоронили жертв массовых расстрелов.

Панихиду провел настоятель Спасо-Преображенского собора отец Георгий, родственников которого коснулись сталинские репрессии.

В Хабаровске расстрельный пункт находился в тюрьме НКВД на Волочаевской, 146. Хоронили расстрелянных на городском кладбище. Сейчас на этом месте установлена часовня.

Сколько человек в крае пострадало от сталинских репрессий, до сих пор точно не известно. В краевой Книге памяти значатся имена 30 тысяч политзаключенных. Однако в начале октября в пригороде Хабаровска установили памятник Сталину.

По материалам региональных «Мемориалов», интернет-издания «Кавказский узел», Радио «Свобода», интернет-издания «7x7. Горизонтальная Россия», zebra.tv, gubernia.com, taiga.info, iofe.fond.

На снимках: Василий Гуслияников, председатель правления ОО «Мордовский республиканский правозащитный центр», историк Сергей Голованов — скриншот видеозаписи Владимира Шигурова.

КОНЕЦ ОКТЯБРЯ

в 2000 году. Собрание было отменено за 2 часа до начала из-за «аварии водопровода», как и предполагал ветеран правозащитного движения Мордовии Василий Гуслияников. Подготовка к Дню памяти была начата год назад, когда гражданский активист Владимир Шигуров взял интервью у жителей города с вопросом, хотят ли они сохранения памяти жертв политических репрессий в Саранске. Тот факт, что время и место акции несколько раз переносились, говорил о том, что среди чиновников существует боязнь подобных мероприятий...

30 октября лишь районная Краснослободская библиотека устроила выставку книг, посвященных репрессиям, поисковики сделали уборку мест захоронений от мусора, а один из телеканалов снял об этом репортаж.

В 1989 году, в результате опроса старожил, были найдены захоронения на местах бывших лагерей в Мордовии. В этом году поисковики очистили места захоронений от бурелома, проложили дорожки и обозначили могильные ямы ограждениями. Теперь тайный полигон открыт и относительно безопасен для посещений в светлое время суток и теплое время года.

*Василий ГУСЛЯНИКОВ,
Саранский «Мемориал»*

САРАТОВ

Группа из 14 гражданских активистов и волонтеров «Мемориала» посетила место предполагаемого захоронения жертв террора советского периода (1930—1940-х годов, возможно, и более ранних лет) — обелиск и крест на Воскресенском кладбище. В народе и в среде потомков репрессированных это место называют «расстрельным рвом».

Утром в центре того же кладбища — у камня-obeliska в память жертв репрессий советского периода — состоялась поминальная православная служба и традиционное возложение цветов, организованное администрацией города совместно с Саратовской епархией Московского патриархата и с Саратовской ассоциацией жертв политических репрессий. Присутствовало около 150 человек — дети репрессированных, их потомки. По завершении службы ее участники были приглашены на традиционный поминальный обед.

городской тюрьмой, в которой во время Большого террора содержались политические заключенные. Управление молодежной политики администрации области привело на акцию 20 учащихся.

Пришедшие не читали имен репрессированных, зато учащиеся услышали правдивую информацию о политических репрессиях, о Большом терроре, о роли Сталина в геноциде народа. Администрация города помогла с организацией, абсолютно ни в чем не отказывая: и стулья, и полиция для охраны порядка были предоставлены.

Мероприятие проводилось совместно с мемориальным комплексом «Катынь».

30 октября на территории «Катыни» состоялась траурная митинг и перезахоронение 559 жертв, обнаруженных в расстрельных ямах, предположительно января 1938 года. В процессе раскопок был найден дамский гребень для волос с нацарапанными именем и фамилией — Волкова Ольга.

*Лиля ТУРЧЕНКОВА,
Смоленский «Мемориал»*

СТАВРОПОЛЬ

Памятная акция прошла возле монумента жертвам политических репрессий «Холодные родники». Родственники собрали портреты жертв репрессий в единую Стену памяти, прошла панихида по погибшим.

«Не всегда и не везде власть оставляет человеку возможность жить в соответствии со своими религиозными убеждениями, воспитывать детей в соответствии со своей верой, свободно высказывать свое мнение <...>. В 1920-е и 1930-е годы некоторым очень хотелось, чтобы имена этих людей оказались забыты навсегда, но сегодня в их честь звучат молитвы», — сказал во время памятного митинга протоиерей Андреевского собора Ставрополя Михаил Моздор.

СЫНТЯВКАР

У часовни на перекрестке улиц Кирова и Домны Каликовой 29 октября прошла акция «Возвращение имен». В этом году она проводилась совместно с «Молитвой памяти» — акцией Преображенского братства (Содружества малых пра-

твора у памятника тамбовскому крестьянину. Один из участников акции, Сергей Степанов, так описывает ситуацию: «Как только я вышел к фонарю, чтобы сделать объявление о том, что акция проходит в форме сменяемого одиночного пикета, среди людей раздался голос женщины, которая заявила, что она представитель администрации города и наше публичное мероприятие не согласовано и у нас есть 15 минут чтобы разойтись. Мы сделали все как обычно, кроме того, что читали еще и списки современных политэков (фигурантов «московского дела», дела «Нового величия», ростовского и т.д.). Нас активно фотографировали люди в штатском». Люди в штатском вызвали полицию, обеспокоенные «нарушением общественного порядка», и активиста Андрея Полякова, который днем стоял в одиночном пикете, забрали в полицейскую машину давать объяснения. В упомянутой выше женщине активисты узнали юриста администрации Елену Клипперт, «которая готовит самые невероятные обоснования отказов на уведомления о проведении массовых мероприятий».

*Андрей ХАЗИЕВ,
Тамбовский «Мемориал»*

ТЕПЛОХОД ПАМЯТИ

Акция поминовения погибших в Дмитлаге заключенных, чьи руки был построен канал имени Москвы, в этом году прошла уже в третий раз. 20 октября от причала Северного речного вокзала отправился «Теплоход памяти». По обоим берегам канала — много «несанкционированных», стихийных захоронений его строителей. На некоторых из этих захоронений уже стоят жилые кварталы.

На борт поднялось более 100 человек — большинство из них знали друг друга, здоровались, обнимались. Пока теплоход отходил от причала, участники акции говорили об историческом значении канала, рассказывали свои истории. Разливали чай, угощали выпечкой, конфетами.

Поездка была организована Форумом покаяния и возрождения «Имеющие надежду», участники которого предложили устроить небольшое путешествие по каналу, чтобы найти надежду. На то, что благодарные потомки строителей канала хотя бы увековечат память о них — о тех, кто в нечеловеческих условиях создал это выдающееся гидротехническое сооружение XX века. Чтобы сохранить канал для потомков, его нужно оберегать, но так вышло, что он даже не находится под охраной государства. Почему? К кому нужно обращаться, чтобы его статус изменился? Какие слова могут стать убедительными для чиновников самого высокого ранга?..

На верхней палубе началась лития — молитва памяти обо всех погибших и зарытых в отвалах и погребенных на до сих пор не оформленных кладбищах вдоль канала, обо всех загубленных советской тоталитарной системой! Она служила в корабельной часовне во имя Новомучеников и

Исповедников Российских. А потом было возложение цветов на воду.

На борту теплохода прошел «круглый стол», посвященный судьбе канала, его сохранности и возможности включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в номинации «Трудная память». «В круглом столе» участвовали Наталия Самовер (Сахаровский центр), Илья Удовенко (Музей истории ГУЛАГа) и Андрей Дворников.

Мы прошли 35 километров по каналу к наиболее сложному его участку — Глубокой выемке. Ее длина около 6 километров, она расположена между Химками и Долгопрудным.

Здесь была сделана самая глубокая выемка грунта под русло канала — 23,5 метра. Это высота 7-8-этажного дома. Строительство участка велось 4 года и 8 месяцев: с сентября 1932 года до осени 1936 года. Поначалу работы производились преимущественно вручную силами заключенных «каналоармейцев»: для строительства канала был специально создан крупнейший исправительно-трудовой лагерь системы ГУЛАГ — Дмитлаг. Затем на стройку постепенно стянули практически всю технику, которая была на тот момент в стране. Ручной труд был малоэффективен и приводил к большим потерям «спецконтингента».

«Каторжников, рывших Канал имени Москвы, насчитывалось более 190 тысяч, и мы никогда не узнаем имена всех строителей. Не существует не только их Книги памяти, но даже простого списка отдавших собственные жизни. По официальным данным, погибло 900 человек, по подсчетам Арсения Рогинского — более 3000. Из них не увековечен никто», — такие цифры приводила в 2017 году на 80-летию Канала имени Москвы Елена Жемкова («30 октября» № 140).

На развязке МКАД около микрорайона Левобережный города Химки на средства семьи певицы Вики Цыгановой установлен памятник св. Андрею Первозванному — в память о строителях канала. Но, к сожалению, этот памятник недоступен: к нему невозможно подойти, он находится в стороне как от канала, так и от дорог. Почему бы его не перенести ближе к людям — например, во двор строящегося храма на Левобережье? Настоятель храма не против. Нужно лишь, чтобы администрация ГО Химки сдержала обещание и решила вопрос.

К слову сказать, несмотря на многочисленные обращения в администрации города, в Химках, которые расположены прямо на берегу канала, не было и нет памятного знака его строителям. Нет места, к которому можно было бы прийти, чтобы положить цветок в память о сотнях и тысячах погибших при строительстве.

Наверное, должен быть и Музей канала имени Москвы, где можно собрать экспонаты, разбранные по разным музеям Москвы и области. Было бы правильным открыть такой музей вблизи бывшего села Киреева, поскольку заключенные «каналоармейцы» жили в бараках поблизости от этого места.

Ольга ПОДБОРСКАЯ,
член Химкинского
краеведческого общества

1. Цель Форума общенационального покаяния и возрождения «Имеющие надежду» — дать возможность всем людям свободного действия и живой совести объединить свои усилия для возрождения человека, народа, общества и церкви в России сегодня.

На снимке: Скриншот видеозаписи экскурсии по каналу им. Москвы

СОЛОВЬИ:

ЧТО МЫ ТАМ ЗАБЫЛИ И ЧЕМ ВСЕ КОНЧИЛОСЬ?

Может ли стать Гулаг-туризм — посещение аутентичных мест, связанных с историей советского государственного террора, — одним из способов осмысления тоталитарного опыта XX века через «память места»?

Минувшим летом «Международный Мемориал» организовал летнюю школу для 13 тревел-блогеров (пишущих о путешествиях) «#гулагтуризм» в Сандормохе, на Беломорканале и на Соловках.

7 ноября в помещении «Международного Мемориала» прошла лекция двух блогеров — участников этой группы — Михаила Халецкого и Кати Николаевой, «Соловки: что мы там забыли и чем всё кончилось?»

В зале «Мемориала» собралась молодая аудитория: подписчики блогеров, их друзья. Михаил Халецкий, известный в Интернете как @m.khaletsky, и Катя Николаева, известная под псевдонимом @mushroom mood, кратко рассказали историю Соловецкого лагеря особого назначения со времени его открытия в 1923 году и до закрытия в 1939 году, особо отметив, что в 1937 году 1111 человек, вывезенных с Соловков, были расстреляны в карельском Сандормохе. М.Халецкий и К.Николаева поведали о судьбе некоторых лагерных «сидельцев», ни один из которых не пережил эпохи «Большого террора».

Николаева отметила, что в какой-то момент именно СЛООН стал центром ссылки интеллигенции, и привела цитату из воспоминаний одного его узника, который, попав в лагерь 16-летним юношей, писал, что нигде не встречал такого скопления интеллигентных людей, как на Соловках.

Говоря о термине «ГУЛАГ-туризм», Михаил Халецкий отметил, что он неизбежно переходит в «ГУЛАГ-просвещение» — важ-

Окончание на с. 11

На снимках: коллаж М.Халецкого и К.Николаевой, сделанный к вечеру в «Мемориале»

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

«(НА)ПРОТИВ СТЕН»

Выставка «(На)против стены» в помещении «Международного Мемориала» посвящена событиям 1989 года, когда жители стран Восточной Европы и СССР мирным путем добились лишения коммунистических партий монополии на власть, символом чего стало падение Берлинской стены. На выставке можно почитать цитаты из дневников 1989 года, увидеть плакаты, с которыми выходили тогда на демонстрации, и даже самому принять участие в разрушении небольшой «берлинской стены».

События, отраженные в экспозиции, стали неожиданно актуальными сейчас, отметила в своем выступлении на церемонии открытия куратор выставки Екатерина Мельникова: «Сейчас довольно часто возникает вопрос о том, чего

можно добиться мирным протестом. 1989 год показал, что многого».

Она пояснила, почему 1989 год стал переломным. «Тысячи людей вышли на улицы не только в Восточной Европе, но и в Москве, Тбилиси, Донецкой области, Литве,

Латвии и Эстонии. На одном митинге можно было увидеть людей очень разных взглядов: даже представители совершенно далеких друг от друга движений солидаризировались, чтобы сломать стены, а уже потом выяснять, кто прав», — напомнила Екатерина Мельникова.

И все же, несмотря на трудности, возникшие после 1989-го, пример большинства стран Восточной Европы показывает, что мирные формы протеста могут помочь освободиться тем, кто долгое время был заперт за стенами, — и именно об этом выставка, отметила куратор.

Член правления «Международного Мемориала» Борис Беленкин, выступая на церемонии открытия, подчеркнул, что 1989 год был ключевым годом перестройки и, как таковой, нуждается в дополнительном исследовании и осмыслении. «Это был ключевой год, когда СССР из лидера в движении к свободе оказался в положении догоняющего», — отметил он.

Своими воспоминаниями поделилась Инга Видугирите, атташе по культуре посольства Литвы в России. Как она сказала, 1989 год был настолько ярким, «что ради него

я прощаю 1990-е». «Это были такие эйфорические дни: каждый знал, что что-то должно произойти, хотя ничего не происходило. В этом году произошло кульминационное событие в борьбе народов стран Балтии за независимость — «Живая цепь», или «Балтийский путь». И хотя в самой борьбе участвовало в лучшем случае 25% населения, остальные сидели и ждали, чем это кончится, эффект от этого события был настолько масштабным, что в марте 1990 года Литва провозгласила независимость», — вспоминала атташе.

Музыкант Александр Липницкий рассказал, как в 1989 году группа «Звуки Му», где он играл, поехала на заграничные гастроли. «Музыканты из «Машины времени» говорили нам, что в Польше все советские группы встречают плохо. И действительно, выступаем мы на фестивале в Варшаве, отыграли первую песню — в нас летят помидоры. Тогда я говорю Пете [Мамонову]: «Давай сыграем песню «Серый голубь!» («Я серый голубь./ Я самый плохой./ я хуже тебя, /Я самый ненужный./ я гадость, я дрянь./ зато я умею летать!»). Мы сыграли, и после этого в зале сначала стояла мертвая тишина, а потом разразились аплодисменты. Они поняли, что СССР и «Звуки Му» — это не одно и то же».

В рамках церемонии открытия выставки прошел показ документально-

го фильма «В-Movie: Шум и ярость в Западном Берлине» (режиссеры Йорг А.Хопп, Хейко Ланж, Клаус Маек; Германия, 2015), посвященного жизни в Западном Берлине в 1980-х, до падения Берлинской Стены. Показ был организован совместно с Гете-Институтом в Москве.

На выставке, помимо собственно экспонатов, представлены цитаты из дневников различных людей этого года — знаменитых и не очень, позволяющие понять, что интересно и беспокоило людей в 1989-м (а беспокоило их не только политика, но и пустеющие полки магазинов, и даже слухи об инопланетянах). Можно увидеть хронограф, охватывающий период с 1939-го по 1989 год, показывающий, через что прошли жители советских республик и стран социалистического блока в то шестидесятилетие и как они сопротивлялись.

Работа выставки, организованной при поддержке Фонда имени Генриха Белля, продлится до 19 января 2020 года.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: На вернисаже. Посетители могли сами разбить символическую стену.

Фото Дарьи Кротовой

Традиционным митинг памяти жертв политических репрессий прошел 30 октября 2019 года в Центральном районе Волгограда, у монумента «Уходящие в небо». В этом году 30 октября почтить память погибших в годы сталинского террора пришли 50 человек.

Жительница города Волжского Волгоградской области Евдокия Ивановна Долгачева — участница акции «День памяти жертв политических репрессий». Но в этом году девяностодвухлетняя пенсионерка не смогла возложить цветы к монументу. Корреспондент «30 октября» навестил женщину в ее доме.

Евдокия Ивановна рассказала о детстве и о семье. Отец женщины, Иван Иванович Пермяков, в годы Гражданской войны служил в легендарной 25-й стрелковой дивизии Василия Чапаева. Детям он часто рассказывал о реально существовавших Петьке и Анке-пулеметчице. После коллективизации Пермяков был избран председателем колхоза

«Красный партизан». Колхоз находился в Автономной республике немцев Поволжья, в селе Старая Топовка. Семья по тем меркам была небольшой. У Евдокии были два брата — старший и младший.

В 1932 и 1933 годах, после того, как во время коллективизации у колхозников забрали весь хлеб, случился голодомор. «Люди шли, качаясь, и падали замертво. Некоторые грибов сырых с голода наедались и в муках потом умирали. Мы, дети, ходили... Такие ножки у всех тоненькие, как палочки. Много людей тогда умерло, но наша семья пережила голод», — вспоминала Евдокия Долгачева.

Несмотря на мор, колхоз уцелел. Пермяков пригласил из соседних

«МНЕ СНИТСЯ ОТЕЦ: Я БЕГУ К НЕМУ И БОЮСЬ НЕ УСПЕТЬ»

немецких сел специалистов: кузнеца и плотников. Они настроили амбаров, которые оченьгодились в урожайные годы.

«В 1937 году был большой урожай. Люди, наконец, наелись досыта. Детский сад открыли. Женщины в школу пошли учиться. Многие ведь даже расписаться тогда не умели. Собрания колхозников проходили как праздники: дети сбегались на них, люди приходили из соседних сел. Пели песни: «Весь мир насилья мы разрушим, до основания...». Но вот зимой отца арестовали», — рассказала Евдокия Ивановна.

Председателя колхоза, сорокачетырехлетнего коммуниста Ивана Пермякова, 30 ноября 1937 года арестовали трое сотрудников районного отделения НКВД. Его поместили в тюрьму города Энгельса, обвинили в антисоветской деятельности и через девять дней после ареста расстреляли.

«Отец, когда его арестовывали, сказал нам, что ни в чем не виноват и что скоро его привезут обратно. Людям, которые за ним приехали, он сказал, что арест незаконен и что он об этом скажет в Саратове. Те же не стали спорить, обыскали дом, забрали его документы и все фотографии, которые он привез с Гражданской войны. Его увезли, и мы больше о нем ничего не слышали. Мама ездила, узнавала, была в пяти городах, но где отец, ей так и не сказали», — рассказала Евдокия Долгачева.

Жизнь без отца была трудной. Бывало, что детей расстрелянного

председателя колхоза на улице обижали: «Называли вражьи дети». Но многие односельчане выражали семье сочувствие.

«Никто не верил, что отец в чем-то виноват. Успокаивали, говорили маме: «Вернется твой муж домой». В школе учитель меня всегда после занятий провожал. Говорил: «Ты такая маленькая и хрупкая, провожу тебя до дома, чтобы кто-нибудь не обидел», — вспоминала Евдокия Ивановна первые годы жизни после ареста отца.

Во время войны тринадцатилетняя Евдокия устроилась наладчицей станков в ткацкую артель, располагавшуюся в районном центре Бальцер (современный Красноармейск Саратовской области). С тех пор вся ее жизнь была связана с ткацким производством. Мама с братьями работала в колхозе. В 1942 году на фронт ушел ее старший брат. Домой он вернулся спустя восемь лет.

«В военные годы моих немецких подруг Фриду, Катю отправили в ссылку. Всех немцев тогда из нашего района вывезли. Остались их дома — красивые, добротные. Как жалко было разбирать их на дрова: ломали оконные рамы, полы. Ведь нечем было тогда общежитие топить. Голод был сильный. Мы очистки с солдатской кухни собирали, варили их в общем котле и ели. Зарплата у меня была 25 рублей. Ее хватало только на то, чтобы пол-литра молока купить. Но выжила как-то», — говорила Евдокия Ивановна, показывая свою фотографию тех лет.

В 1951 году Евдокия Ивановна переехала в Сталинград. Устроилась в ткацкий цех завода «Красный Октябрь». Она вела активную общественную работу — возглавляла заводскую комсомольскую организацию. Вышла замуж за комсомольца-активиста Долгачева, родила сына. Семья Долгачевых получила комфортабельную квартиру. В Сталинград переехали и мама с братьями. Жизнь стала налаживаться. Но скорбные мысли об отце никогда не покидали членов семьи. По словам Евдокии Ивановны, о судьбе отца она узнала только после того, как Саратовский областной суд его реабилитировал. Произошло это 15 апреля 1960 года.

«Мой отец был честным человеком, и мы, его семья, и многие в нашем селе знали об этом. Он был очень добрый. Иногда приходил без рубахи. Мама его спрашивала: «Опять отдал?» А он ей говорил: «У меня их три, а у него нет совсем. Как было не отдать?» Отец мне иногда снится — будто идет он домой на обед, а я бегу с кувшином к ручью, чтобы воды ему свежей набрать. Бегу, тороплюсь, боюсь, не успею... Все бегу, бегу», — со слезами на глазах вспоминала Евдокия Ивановна.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Евдокия Долгачева с портретом отца.

Фото автора

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«СЕГОДНЯ ДЛЯ ВОСПОМИНАНИЙ О ПОЛИТЗЭКАХ ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ОСНОВАНИЙ»

➤ Окончание. Начало на с. 1, 2

Ивановна, моя бабушка, до сих пор жива. Ей 92 года». В 1937 году дед и бабушка Лидии держали скот в деревне, в Ивановской области. В распоряжении селян были три коровы и теленок. Местное отделение НКВД «прознало, что имеется частная собственность», и решил изъять скот. «Дед застрелил офицера, когда тот в пьяном угаре ударил корову сапогом», — вспомнила Лидия.

В очереди корреспондент «30 октября» подметил любопытную пару: молодой человек в кожаной клепаной куртке, клетчатых штанах, тяжелых ботинках и девушка — в подвернутых брюках, таких же армейских кожаных ботинках и берете. Они стояли под прозрачным зонтом и держали фотографию со свечкой. Молодые люди молчали и тихо продвигались к микрофону.

«Свободу Юрию Дмитриеву! Свободу всем политическим заключенным!» — кто-то тихо шептал в микрофон. «Дорогие друзья! — обрвала чтение имен Елена Жемкова. — Мы хотели бы минуты молчания почтить память репрессированных граждан». Все замерли.

На площадь вышли несколько десятков человек — в костюмах и с цветами. На акцию пришли представители посольств разных государств.

В очереди — журналист Николай Сванидзе. «Об истории необходимо говорить только правду. Врать — безнравственно и неправильно», — сказал он корреспонденту «30 октября». — Акция очень эмоциональная, а эмоции всегда производят сильное впечатление на молодежь, заставляют заинтересоваться тем, что было ранее — не только о своих семьях, про которых, к слову, итак никто ничего не знает. Часто люди относятся к истории наплевательски: у меня масса случаев на телевидении, когда в эфир звонит

дама и рассказывает, что дед с бабушкой были раскулачены, но в конце подмечает — «И правильно!» Ну или оправдываются, что «время такое было». И такие люди сплошь и рядом! Это заставляет задуматься и подойти более ответственно к истории страны и своей собственной семье».

Летние события способствовали тому, что на акцию пришли больше молодежи, подметил Сванидзе. «С позиции здравого смысла, так оно и есть. Молодежь сильно политизирована, граждански активна — я это вижу по своим студентам [Николай Сванидзе является профессором и заведующим кафедрой журналистики Института масс-медиа РГГУ, преподавателем Московского института телевидения и радиовещания «Останкино». — Примеч. «30 октября»]. Это следствие ситуации в стране, отсутствие социальных лифтов, ощущение депрессии. На пожилых это действует угнетающе, а на молодых — возбуждающе. Молодые хотят заводить семью, делать карьеру, а сунуться некуда», — констатировал Сванидзе.

Сложная экономическая ситуация в стране стала следствием регресса в политической сфере, считает собеседник: «Страна сваливается в «совок» в не лучшем его варианте. Пока постсталинском. Но еще не вечер. Мы видим репрессии, не массовые, но они есть. Мы наблюдаем поголовное воровство, усиленные кастовости, отсутствие будущего, если ты не родственник какого-то влиятельного человека».

Вероятность того, что в стране начнутся массовые репрессии, низка, предполагает Сванидзе, указывая, что ни элиты, ни силовики не готовы к такому сценарию. «Они прекрасно понимают, что и сами могут попасть под нож. Они хотят спокойствия, наслаждаться жизнью, «которая удалась». Так что вариант массовых репрессий практиче-

ски исключен. Но точечные репрессии, и не столь уж малочисленные, мы видим очень четко», — сказал Сванидзе.

Когда стемнело и еще больше похолодало, очередь продолжала увеличиваться. Стало очевидно, что зачитать фамилии смогут далеко не все. «Я стою здесь около полутора часов. И, видимо, очередь до меня не дойдет... То, что мы стоим тут, в очереди, уже делает нас причастными к читке фамилий. Ничего страшного, что сегодня не дошли. Мы тут, а значит, мы часть акции, разделяем взгляды, боль родственников невинно убитых», — сказала корреспонденту «30 октября» одна из участниц акции.

«Приехать раньше не получилось — работа, ребенка забрать из сада. Везти сюда не стал — замерзнет», — рассказал корреспонденту «30 октября» Дмитрий, айтишник. — У меня был репрессирован дед. Провел в лагерях почти 10 лет. Затем был реабилитирован, восстановился на должности бухгалтера. Он переехал в Москву, потом, уже в 1960-х годах, в Будапешт, где и обосновался. В Венгрии живет моя сестра, я тоже имею гражданство этой европейской страны, но живу с семьей в российской столице. Я был очевидцем летних событий. И я уверен, что в скором времени я покину Россию. Я не хочу жить среди опричников и грозного царя. А сегодня здесь я чту память моего деда. Спасибо ему за все, что я имею».

К 21:00 организаторы попросили людей больше не занимать очередь. Тем не менее, активные граждане не сдавались и вставали в хвост. Еще через час микрофоны были отключены, палатка собрана. Акция завершилась.

Олег КРАСНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПЕРМСКОГО «МЕМОРИАЛА» ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

➤ Окончание. Начало на с. 1

Поисковая экспедиция проводилась с 5 по 11 августа 2019 года международной волонтерской группой совместно с членами Пермского «Мемориала» в заброшенный поселок Гальяшор Кудымкарского района для благоустройства кладбища. После экспедиции были заведены 2 уголовных и 7 административных дел. О начале конфликта «30 октября» писала в № 151.

10 и 11 августа 2019 года сотрудники ФСБ, Следственного комитета, Центра по противодействию экстремизму, местной полиции и Миграционной службы провели допрос участников экспедиции. На следующий день было возбуждено уголовное дело по статье 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений».

31 октября 2019 года сотрудники ФСБ, полиции, регионального Управления СК РФ и Центра по противодействию экстремизму МВД РФ по Пермскому краю провели обыски в офисе Пермского «Мемориала».

Ранее, 9 октября, Министерство природных ресурсов Пермского края оштрафовало «Мемориал» за «незаконную вырубку» в Гальяшоре на 200 тысяч рублей, а Роберта Латыпова — как руководителя организации — на 50 тысяч рублей. Административные штрафы также были назначены некоторым литовским участникам экспедиции.

В рамках следствия 9 ноября 2019 года в офисе Пермского «Мемориала» и в квартире Роберта Латыпова были проведены обыски. Изъяты ноутбук, блокноты, бензопила, документы и оргтехника.

Пермский «Мемориал» не считает возможным или правильным оправдываться в том, чего не было. Об этом говорится в заявлении Правления Пермского «Мемориала»: «Нас не сломить!» от 17 ноября: «Считаем, что все проводимые в отношении Общества «Мемориал» следственные

действия неоправданны, обвинения абсурдны, и вся эта грязная кампания затеяна только с одной целью — дискредитировать, а затем и ликвидировать независимую общественную организацию, которая делает все для того, чтобы в России не повторились политические репрессии».

Пермский «Мемориал» потребовал от губернатора и руководства Пермского края занять четкую позицию по отношению к этому конфликту. Они обратились в Прокуратуру с требованием «проверить законность действий правоохранительных органов в отношении Общества «Мемориал» и Роберта Латыпова, проверить необходимость участия в подобных действиях сотрудников ФСБ, Центра по противодействию экстремизму, проверить факт сылок журналистов РЕН-ТВ на якобы имеющийся у них непосредственный доступ к материалам следствия».

8 ноября следователь ГСУ ГУ МВД по Пермскому краю вернул Роберту Латыпову и Пермскому «Мемориалу» изъятые технику и документы. Латыпова допросили в качестве свидетеля и, как сообщил Павел Чиков, в настоящий момент силовики «не имеют каких-либо претензий» к нему.

9 декабря Кудымкарский городской суд отменил штраф 20 тысяч рублей и прекратил административное дело Владаса Улинкаса, участвовавшего в экспедиции «Мемориала», в связи с недоказанностью состава правонарушения.

1. В 1945 году в Гальяшор прибыли в три этапа около 60 (по другим данным — около 80) литовских и польских семей, сосланных в Коми-Пермяцкий округ. На тот момент прибывшие из Литвы составляли большинство населения поселка. Жили в казармах, построенных из добываемого леса. Голодая, многие люди умерли, были убиты или ранены во время работы в лесу. В 1957 году многие литовцы смогли вернуться в Литву, поляки также уехали в Польшу. Приезжие полностью покинули поселок к 1970 году. В Гальяшоре похоронены около сотни человек, депортированных из Литвы. (Пермский «Мемориал»)

На снимке: Роберт Латыпов. Фото из архива Пермского «Мемориала»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВИРТУАЛЬНЫЕ
МУЗЕИ ПАМЯТИ

Участники прошедшего в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в середине октября «круглого стола» «Виртуальные музеи памяти» на примере памяти о репрессиях обсудили, как связана культурно-историческая политика и появление виртуальных музеев.

Говоря о понятии «виртуальный музей», журналистка Мария Семендяева, бывший главный редактор проекта «Большой музей», подчеркнула, что у него нет терминологических границ и непонятно, как их отмечать. «Они (музеи) также позиционируют себя как медиа-производящие структуры и максимально открыты аудитории», — отметила Семендяева. Отстаивая необходимость таких интернет-проектов, она отметила, что сейчас некоторые материалы существуют только в социальных сетях: «И если в будущем люди захотят получить информацию, а физические экспонаты не существуют, то им придется по необходимости искать его в Интернете».

Историк, доцент программы по публичной истории Вера Дубина подчеркнула, что российские музеи памяти в основном посвящены советским репрессиям, и, как правило, это частные или маленькие региональные музеи. У них не всегда складываются хорошие отношения с местными властями, возникают экономические проблемы. «Уход в онлайн» для некоторых — не свободный выбор, а вынужденное решение, вызванное внешним давлением. Дубина привела в качестве примера мемориальный музей «Пермь-36», который фактически отняли у его создателей Виктора Шмырова и Татьяны Курсиной. Теперь они занимаются созданием виртуальной копии своего музея, так как работать с оригиналом больше не могут.

Как добавила Мария Семендяева, общее, что объединяет подобные проекты, возникшие в 2011–2015 годах, — «тенденция к уходу от официальной политики в другой исторический фон, личный, где важен субъект, его эмоции».

Дубина отметила, что виртуальный музей может дать экспонатам новые возможности. «Его задача — не оцифровать весь музейный фонд, а добавить то, что невозможно сделать в реальном пространстве», — сказала она. Онлайн-музеи теряют функцию хранилища вещей. Они могут продемонстрировать не аутентичные предметы, а только фотографии и не могут находиться в аутентичных местах (например, на месте бывшего лагеря). Но, с другой стороны, цифровая площадка позволяет музеям памяти использовать исследовательскую и творческую работу своей аудитории для своего же развития. Выкладывая большие объемы архивных данных, они фактически учат пользователей заниматься самостоятельными исследованиями, прокладывая свою дорогу в материале, искать и связывать важное, считает Вера Дубина.

При этом практически ни одному из таких проектов не удалось прорваться к широкой аудитории. На конец 2019 года можно сказать, что так оно и произошло. Они (виртуальные музеи) признаны, но не вполне справились с привлечением широкой аудитории», — заметила Мария Семендяева. Она также отметила, что основатели и участники подобных проектов часто использовали принцип партиципации (соучастия в создании), когда участники проекта не только потребляют контент, но и занимаются его пополнением.

Еще одной темой «круглого стола» было вовлечение аудитории. Уходя в онлайн вынужденно, музеи памяти могут оказываться более успешными в выстраивании связей с аудиторией, чем обычные музеи. Они снижают барьеры доступа и стремятся

наладить связи, вместо того чтобы оберегать ценные артефакты от воздействия публики. Рассказывают о трагических, тяжелых событиях — но при этом фокусируются на личных историях, людях, из-за чего аудитории проще воспринимать сообщения, сопереживать, вовлекаться.

Директор Музея «Международного Мемориала» историк Ирина Галкова считает, что пока разница между виртуальными музеями и цифровыми медиапроектами не всегда очевидна. Например, Виртуальный музей ГУЛАГа по своей структуре мало отличим от проектов типа Электронного корпуса дневников «Прожито»: это скорее не экспозиция, а база данных, большой справочник, архив. Посещают его в основном уже заинтересованные темой люди.

Во время «круглого стола» возникла большая дискуссия вокруг интерактивности музеев и их «геймификации» — превращения музейного пространства в игровую площадку.

Прозвучала идея, что интерактивность и «геймификация» в случае с музеями памяти являются противоречивыми стратегиями; в то же время у таких музеев есть более широкие возможности выстраивать коммуникацию с аудиторией в социальных сетях за счет личных историй, артефактов и фотографий.

Исследовательница медиа Милена Рублева выразила озабоченность тем, что погружение в виртуальную реальность может привести к формированию более отстраненного взгляда на настоящую реальность соответствующей эпохи.

Вера Дубина заметила, что музейное сообщество крайне осторожно отнеслось к «геймификации» и интерактивности, видя в этом дискредитацию самого понятия музея. Хотя, подчеркнула она, в настоящее время есть и вполне положительные примеры. Она указала на немецкий музей-мемориал Заксенхаузена, бывшего нацистского концлагеря и сменившего его НКВД-МГБ. «Там интерактивность и «геймификация» используются для того, чтобы дать понять посетителям, что чувствовали и ощущали сидящие в этой тюрьме люди», — рассказала она.

Ирина Галкова, продолжая свое выступление, заметила, что не считает интерактивность и «геймификацию» панацеей. Однако, подчеркнула она, музей вполне может использовать эти средства для выполнения одной из своих основных задач — привлечения и просвещения посетителей. Галкова рассказала еще об одном, по ее мнению, удачном проекте, созданном чешским Музеем ГУЛАГа Онлайн (<http://gulag.cz/ru>).

«Они поехали в лагерь ГУЛАГа, которых уже не существует. Чехи организовали три экспедиции на так называемую «мертвую дорогу» (Железная дорога Чум — Салехард — Игарка), где лагеря, брошенные в начале 1950-х, сохранились достаточно хорошо, провели панорамные съемки этих лагерей, и создали сайт с виртуальным лагерем ГУЛАГа. И хотя там нет опции квеста, но в таком виде это работает», — подчеркнула Ирина Галкова.

Впрочем, главная проблема у виртуальных музеев та же, что и у реальных, — посетители. И те, и другие музеи должны находить новые способы привлечь и удержать внимание людей.

Круглый стол «Виртуальные музеи памяти» состоялся в рамках семинара «Онлайн-память: личная, общая, общественная» в Институте гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева (ИГИТИ) НИУ ВШЭ.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

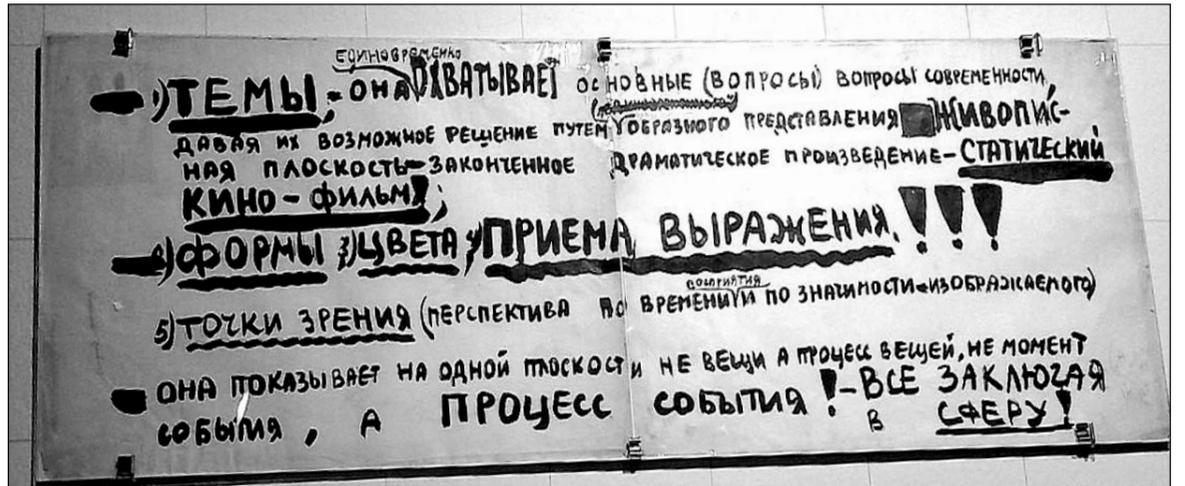
Осенью в московской галерее «На Шаболовке» проходила выставка, посвященная выдающемуся русскому революционеру, а в советское время — ученому, продвигавшему основы научной организации труда в СССР Алексею Гастеву, репрессированному и расстрелянному в 1938 году.

На выставке были представлены уникальные экспонаты, разработанные в расформированном в 1940 году Центральном институте труда (ЦИТ) — самом известном детище революционера и ученого. Например, тренажеры для обучения профессиональным навыкам рабочих разных специальностей. Они были специально сделаны для выставки по рисункам ЦИТА.

Своеобразный видеоперформанс позволял зрителям увидеть кадры исторической хроники, которые демонстрировали воочию наработки ЦИТА. Кадры сопровождалось воспоминаниями о Гастеве его второй жены Софьи Абрамовны, урожденной Гринблат, записанными в 1960–70-х годах.

Александра Кулаева много лет пишет биографию Гастева, собирая ее по кусочкам. Основная трудность заключается в том, что Гастев и до, и после революции писал и работал под псевдонимами. И если среди псевдонимов встречается «Иванов», то понятны осложнения при исследовании первоисточников, ведь под таким псевдонимом могли скрываться самые разные люди.

Как следует из материалов книги Кулаевой, цитаты из которых украсили выставку, «профессиональная журналистика была хлебом и трибуной Гастева почти всю его жизнь. Именно в статьях Гастева прочитываются, объясняются, а иной раз и формируются фазы этой сложносоставной жизни».

В дореволюционный период, занимаясь агитацией за большевиков, а позже, выйдя из партии в 1907 году, и анархо-синдикалистов, Гастев в России в основном находился на нелегальном положении. Его сажали в тюрьмы, отправляли в ссылки, но он бежал оттуда. Поэтому писем и дневников от Гастева сохранилось по минимуму. Главным источником сведений о его жизни являются его статьи и отчасти воспоминания его учеников, а также фотографии, оставшиеся в семье Гастева. Его правник помогал составлять экспозицию и передал фотографии для нее.

Куратор выставки Александра Селиванова особенно отметила статью Гастева «Проклятый вопрос», посвященную гендерным проблемам (конечно, как их пони-

КАК НАДО
РАБОТАТЬ

мали в первой четверти XX века). Ее репринт, как и репринты ряда статей Гастева под различными псевдонимами, были также представлены на выставке.

Очень интересным является юбилейное издание сборника «Методы ЦИТА», выпущенного в 1940 году. В книге описаны достижения института, даны его инструкции и методички, но нет ни одного имени его сотрудников, большинство из которых были репрессированы к тому времени.

И поныне актуальной остается идея Гастева и его соратников по ЦИТУ в сфере теории эффективности труда. Известно, что в СССР к концу 1930-х годов ставка была сделана на «стахановское движение». Когда труд отдельных рабочих, которые дают наивысшие результаты, расходуя при этом крайне много сил, ставился в пример остальным. Теория Гастева говорила о другом. О необходимости расчета своих сил на весь рабочий процесс, ставка делалась на эффективность, а не на мгновенный результат труда.

Такие понятия, как «техника безопасности», «должностная инструк-

ция», «обучение», «практикум по освоению профессиональных навыков», «гигиена», — это наследие именно гастевского ЦИТА.

Он, конечно, ориентировался на иностранный опыт. Были изучены разработки основоположника научной организации труда Тейлора. Также Гастев лично переписывался с Генри Фордом.

В то же время Гастев и его товарищи считали нужным выработать особые черты советской методики организации труда и производства на социалистических началах, отличные от капиталистического менеджмента.

В позднесоветский период в деле организации труда использовалось наследие ЦИТА. Так, советские инструкции по технике безопасности на заводах составлены вполне в стилистке Гастева.

А еще Гастев был поэтом, и очень известным, только сборник его «Поэзии рабочего удара» в 1920-е годы был переиздан шесть раз. И одним из теоретиков особой «пролетарской культуры». Воспевал человека труда и биомеханику. Наверное, сегодня утверждения Гастева и его соратников о том, что человек — это «рабочая машина», хоть и имеющая «авторегулятор» — мозг, могут показаться страшно знакомыми, созвучными идеям трансгуманизма. Тем не менее, эксперименты по планированию «идеального человека» и его деятельности, которые нередко шли вразрез с его природой и собственными устремлениями, по-прежнему актуальны.

Рустам ДЖАЛИЛОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Галерея «На Шаболовке». Семья Гастевых с детьми Петром и Алексеем. Конец 1920-х гг. Зал экспозиции. Комментарий Алексея Гастева по разработкам в биомеханике.

Фото автора

Сын Алексея Гастева, Юрий — математик и философ, диссидент, узник сталинских лагерей и политэмигрант, принимал активное участие в правозащитной деятельности с конца 1960-х годов. Подписал письмо детей коммунистов, репрессированных при Сталине (1967). Автор ряда статей, распространявшихся в самиздате. Мемуары Гастева о его деле 1945 года (повесть «Судьба «Нищих сибаритов») были помещены в первом самиздатском историческом сборнике «Память» (Нью-Йорк: изд-во «Хроника», 1978).

Гастев был дружен с Нозми Ботвинник и Ларисой Богораз, тесно сотрудничал с «Хроникой текущих событий». Неоднократно подвергался обыскам и допросам.

В 1981 году Гастев эмигрировал во Францию, затем — в США. «На него давили и, в конце концов, выдавили за границу», — пояснил Александр Даниэль, член правления «Международного Мемориала».

Исследованием жизни и творчества Алексея Гастева занимается историк и правозащитница Александра Кулаева, дочь Нозми Ботвинник. Она принимала участие в подготовке выставки «Как надо работать» и рассказывала «30 октября» об Алексее и Юрии Гастевых.

Почему Вы решили заниматься жизнью и творчеством Алексея Гастева?

Я с раннего детства была близко знакома и, наверное, несмотря на

Архив Алексея Гастева сохранился частично. Первая часть его жизни — до 1917 года — была скитальческой. Жизнь профессионального револю-

АЛЕКСЕЙ И ЮРИЙ ГАСТЕВЫ

разницу в возрасте, дружна с сыном Гастева, Юрием. Он много рассказывал о своем отце, которого потерял, когда ему было всего 10 лет. Юрий собирал жизнь отца по крохам, пытался разобраться в его теориях, издал после реабилитации его основные труды — как поэтические, так и теоретические.

Активный диссидент, антисоветчик, Юра истово пытался разобраться в идеологии, которая двигала его отцом.

Гастев-старший вступил в партию практически в момент ее создания, был активным революционером, много общался с известными лидерами большевиков, начиная с Ленина и Крупской. В конце жизни Алексей Гастев занимал очень высокие должности, по нынешним меркам — министерские!

Но при этом из партии он вышел еще в 1907 году, разочаровавшись после провала революции 1905 года. Революционером остался, но был в основном на профсоюзной работе, считал себя анархо-синдикалистом, устраивал стачки, писал стихи. А снова в партию вступил лишь в тридцатые годы, вероятно, пытаясь спасти себя и свой институт.

Все эти парадоксы очень волновали его сына. Вести же поиски, скажем, про анархо-синдикализм отца в советские годы было очень трудно. Запросы надо было формулировать интеллигентно, осторожно. Когда Юру выслали из страны, то последнее, что он успел сделать, — за несколько дней до отъезда посетить далекий Нарым, где в музейном архиве сохранилось дело его отца (ссылка 1914-1916 годов). Юра хотел написать об отце книгу, буквально жил этой идеей. Но не успел, и даже записи его пропали.

Все время вынужденной эмиграции Юры мы с ним переписывались. А после открытия границ он несколько раз приезжал в Россию, я уже была студенткой. Мы ездили с ним и моей мамой (Нозми Ботвинник) на могилу Анатолия Марченко в Чистополь, много говорили о Гастеве-старшем. Когда и Юра, и мамы вскоре не стало, в меня, видно, перешла эта мечта, Юрин «диббук»² (злой дух в ашкеназском еврейском фольклоре, являющийся душой умершего злого человека) из еврейских преданий — разобраться и написать все же эту книгу.

Мама пересылала архив Алексея Капитоновича Гастева в США, Юре, по каким-то тайным каналам и прятала его на обысках (хотя часть все же конфисковали на последнем нашем обыске перед самой перестройкой).

Что стало с архивом Алексея Гастева? Как долго и где его собирал Юрий?

ционера, десятки псевдонимов, обыски, аресты, месяцы этапов и ссылки. Очень немного из того времени уцелело, но и это (например, десяток паспортов на разные имена и большая часть документов Гастева как теоретика Научной организации труда (НОТ)) было забрано при обыске и уничтожено после расстрела Алексея Капитоновича.

Арестовали и почти всех членов его семьи — только старший сын Петр не был арестован, погиб на фронте. Многие годы отсидели по лагерям вдова Софья Абрамовна и второй сын — Алексей. По достижении совершеннолетия был арестован и младший сын, Юрий. Даже первая жена Гастева, Анна, и его сын от первого брака Владимир были арестованы, и, насколько мне известно, Анна так и не вышла на свободу. Тогда пропало почти все. Частично архив был восстановлен по крохам семей после реабилитации Гастева.

Сейчас часть архива находится у правнука Алексея в Москве, а часть — в ГАРФе, куда в 1970-е годы вдова Софья Абрамовна, Алексей и Юрий отдали все, что им удалось собрать. После смерти Юрия Гастева в США часть архива его отца была отдана в Институт Восточной Европы в Бремене (Германия).

На Лубянке хранится ужасный документ. Для биографа очень страшно читать не только отчет о приведении приговора «расстрел» в исполнение, но и приказ о полном уничтожении архива и всех отображенных бумаг личности такого масштаба — с пометкой «исполнено».

Остались ли «белые пятна» в биографии и наследии Алексея Гастева?

Да, и немало. Гастев, будем откровенны, сознательно путал и искажал факты своей биографии всю жизнь: сначала как профессиональный революционер. Иной раз в одной и той же газете он печатал несколько статей под разными именами, причем живя с паспортом совсем на другое имя, а работая на заводе — еще под иным. Я много лет, как пазл, складывала его биографию. В петроградском депо — механик Васильев, в архивах парижской полиции — рабочий Иванов, в Костроме — Вершинин, в Ярославле и на 4-м съезде РСДРП — товарищ Лаврентий, в Иваново-Вознесенске — Алеша Попович, в Сибири — Зарембо. На самом деле нелегко проследить его путь!

После революции его жизнь была на виду, но взгляды свои, совсем не ортодоксально-большевистские, он старательно маскировал. Что именно он делал сразу до и сразу после революции, нигде и никогда не упоминал после 1917 года, хотя подробно говорил и писал о других периодах жизни. Пару лет по-

сле 1918 года он прожил в Харькове и Киеве, работал с Хлебниковым и Петниковым в Наркомпросе Украины и на заводах, пробирался из занятого денкинцами Харькова в Николаев и Одессу.

Недавно вдруг всплыла информация, что он работал в Уголовном розыске в Новосибирске (Ново-Николаевске) сразу после ухода из города войск Колчака. Архив Уголовного розыска за 1919 год в Ново-Николаевске пропал, и у меня полгода ушло, чтобы установить, что версия эта, судя по всему, — результат непроверенного предположения местного историка, выданная за доказанную истину. После перестройки везде писали, что Гастев отбывал часть срока на Соловках, это даже в Соловецком музее-заповеднике было написано и в фильме про Соловки попало. Но Гастева расстреляли в Москве, ни до каких лагерей дело не дошло...

Насколько трудовая деятельность Алексея Гастева за границей сказывалась на его взглядах?

Гастев родился и вырос в Суздале, учился в местном провинциальном училище, и переезд в революционную Москву, к ее бурлившему в 1901 году студенчеству, был его первым университетом. Там он примкнул к РСДРП и отдался безоглядно партийной жизни. Ивановская стачка, во главе которой он стоял, потом Кострома, весь 1905 год — это вторая важнейшая школа. После нескольких побегов из-под ареста и ссылки его перебрасывали за границу.

Во Франции, безусловно, сформировался Гастев-синдикалист, и сила заводов, на которых ему пришлось работать, и культура, оказавшая на него огромное воздействие (его стихотворение «Башня» — гимн индустриальному Парижу) — и среда французских рабочих — все это очень его изменило. Жил он и в Женеве, общался с эмигрантским центром там. Его рассказ «Проклятый вопрос», копию издания которого я передала на выставку в Москву, был напечатан в ленинской типографии в Женеве в 1904 году. В Париже он общался с рабочей эмиграцией, работал там с Луначарским, Калининим, Бессалько над созданием так называемой Лиги пролетарского искусства, входил в группу поддержки ленинской газеты «Вперед», учился в известной Русской школе социальных наук. А в 1910-е годы, когда уже отошел от большевиков, много печатался как публицист и журналист, анализировал французское рабочее движение, в котором сам участвовал.

Весь этот багаж он привез с собой в Россию, и, думаю, его мечты о Центральном институте труда как месте, где могут «создаваться» культурные, развитые, по-разному задействованные в жизни страны рабочие, — это отклики его мечтаний тех лет.

Кто из зарубежных или российских ученых оказал влияние на разработки Гастева и его коллег по организации, охране и оптимизации труда?

Гастев, создавая ЦИТ, вступил в переписку со многими специалистами. Опубликована его переписка с Фордом, в 1910 году он писал о работах Тейлора. В ЦИТ приезжали делегации разных стран, в том числе из Китая и из США. Гастев эз-

дил на симпозиумы и конференции в Берлин, Прагу, Стокгольм, журнал «Организация труда» показывает его постоянные усилия не отстать от зарубежной мысли, перенять наиболее интересные методики.

Какими из наработок ЦИТа и Гастева продолжили пользоваться в СССР после расстрела его и роспуска института?

К сожалению, институт разделил судьбу своего основателя. Представьте масштабы: ЦИТ — это более 400 постоянно обслуживаемых предприятий и строек, свыше 500 тысяч подготовленных рабочих! Это более 1700 учебных пунктов (баз, цехов) по всей стране. Инструкторы ЦИТа действовали в ведущих отраслях народного хозяйства — в машиностроении металлургии, строительстве, легкой и лесной промышленности, на железных дорогах и автотранспорте, в сельском хозяйстве и военной промышленности.

ЦИТ Гастев называл «Высшей художественной легендой». Это было очень дерзкое начинание. Создание нового человека шло там не только через инструменты производства: там были кино- и фотоотделения, работали музыканты, психологи, инженеры. Гастев был пионером «конструктивного мятежа», и в 1920-е годы это было уместно — как и его сотрудничество с Малевичем, с Мейерхольдом, его увлечение биомеханикой.

Именно Гастев придумал выражение «киноглаз», подхваченное Дзигой Вертовым (это из поэмы Гастева «Пачка ордеров»). Но в предвоенное время Гастев и его институт, пусть и конструктивно, но «мятежа», уже никак не вписывались в концепцию стахановского стиля производства и вообще в поздние тридцатые годы СССР, когда всех мятежников и мечтателей пустили под нож.

Интересно, что существует такой, знаете ли, застенчивый документ, реабилитирующий официально наработки ЦИТа и его теории. Там написано, что Государственный комитет Совета министров считает, что многое из этого не «так уже и устарело» и должно быть взято на разработку. ГКСМ наказал научно-исследовательскому институту труда разработать план по рассмотрению, публикации, внедрению...

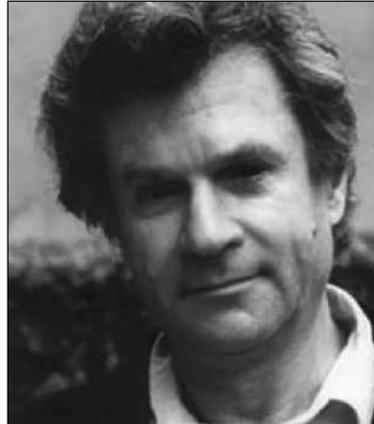
Но опубликовано было немного, и лишь семья и немногие уцелевшие коллеги пробили переиздание книги Гастева «Трудовые установки», провели вечера памяти к его юбилеям.

Что известно об обвинениях, предъявленных Гастеву в 1938 году?

Гастев был арестован 8 сентября 1938 года в своей квартире по адресу: Петровка, 24, расположенной в здании во дворе ЦИТа. Первый доступный для изучения протокол допроса относится к 5 января 1939 года. Что происходило с Гастевым между 8 сентября 1938 года и 5 января 1939 года, можно догадываться. Юра в ответ «Вы арестованы как участник антисоветской организации правых. Признаете ли Вы себя в этом виновным?» Гастев отвечает: «Еще из предыдущих допросов я убедился в том, что следствие располагает фактами, уличающими меня в преступной деятельности, и поэтому считаю свое дальнейшее заpiresательство бессмысленным. Виновным в предъявленном мне обвинении я признаю себя полностью».

Заключение военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Курлычкина от 31 января 1956 года указывает, что, «как видно из материалов дела, Гастев арестован 7 сентября 1938 года и до 5 января 1939 года (т.е. в течение 4 месяцев) виновным себя не признавал и принадлежность к антисоветской организации отрицал», «из содержания заявления Гастева от 10 сентября 1938 года на имя НКВД СССР видно, что в отношении его применялись незаконные методы ведения следствия».

В 1956 году вдове Софье Абрамовне было выдано свидетельство о смер-

ти, где утверждалось, что Гастев умер 1 октября 1941 года, отбывая наказание по приговору. На самом деле он был расстрелян на следующий день после вынесения приговора, 15 апреля 1939 года.

Все сохранили наши архивы! И указание ЗАГСу о выдаче С.А.Гастевой свидетельства о смерти мужа с неверной датой его смерти, и справку Центрального Архива КГБ о том, что смерть Гастева «фактически наступила» 15 апреля 1939 года. Интересно, что опубликованная во Франции переводы Гастева сестра Лили Брик, Эльза Триоле, в 1960-е годы уже смело писала в своей публикации дату смерти Гастева — 1939 год. Осведомленная была семья Бриков...

Обвинительное заключение по делу Гастева подписали следователи Легков, Радченко и Родос. Но думаю, что судьбу человека такого уровня, разговоры которого с глазу на глаз со Сталиным отмечены в журнале посещений Кремлевского дворца, мог решить лишь один человек, это показывает вся практика тех лет. Так или иначе, Гастев был расстрелян на Коммунарке, на бывшей даче Ягоды. Акт хранится в особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР, но тщательно скрывался до 1990 года, когда факт смерти Гастева 15 апреля 1939 года подтвердил начальник Центрального Архива КГБ.

Из дела Гастева на меня произвела впечатление фраза. Он якобы уточнил: «Террористические настроения у меня были, но я их не проповедовал и не распространял».

Нам с сестрой сразу вспомнилось: когда годы спустя выслали из СССР Юрия Гастева, кагэбэшник попрекнул его тем, что его «слова подрывают советский строй». Неисправимый хулиган Юра воскликнул: «О, если б я знал такое слово!» Такая трагическая семейная рифма.

Отчего эти люди, имевшие опыт революционной, подпольной, а порой и боевой деятельности, столь легко стали жертвами репрессивной политики Советского государства? От того ли, что они считали себя теми, кто стоял у основания этого государства, и не могли поверить, что «революция пожирает своих создателей»?

Я думаю, что Гастев, вышедший из партии большевиков в 1907 году и вступивший туда вновь поневоле в 1931 году, прекрасно знал, с кем имеет дело. Он прекрасно понимал и то, что происходило в 1930-е годы: его совершенно не подвергающийся имитации стиль решения меняется в последние месяцы перед смертью: статьи безлико призывают к расправам над шпионами, обличают кого-то штампованным языком. Мы знаем толь-

Окончание на с. 11

1. Член коллегии Наркомата труда, член ЦИК нескольких созывов, бессменный заместитель председателя Совета по научной организации труда (СОВНОТ) при Наркомате рабоче-крестьянской инспекции СССР, в 1926 г. — Председатель СОВНОТа, а в 1932–36-м — и вовсе Председатель Всесоюзного комитета по стандартизации при Совете Труда и Обороне СССР, член коллегии Наркомтяжпрома СССР, главный редактор журнала «Вестник стандартизации».

2. Злой дух в ашкеназском еврейском фольклоре, являющийся душой умершего человека и ищущий убежища в живых.

На снимках: Александра Кулаева. Фото из личного архива.

Юрий Гастев, 1970-е. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

РЕГИОНЫ

Суть заголовка, надеюсь, читатель поймет, прочитав три-четыре первых абзаца. А теперь по существу.

Четверть века прошло с тех пор, как в Ягодном Магаданской области появился музей «Память Колымы» (до 2003 года назывался Музей памяти жертв политических репрессий). Создал его автор этих строк, много раз награждавшийся властью — районной, областной, республиканской, иностранных государств — благодарностями, грамотами и дипломами, бывало и премии вручали за добровольный и бескорыстный труд. Дважды де-нежные премии «за славные дела» выделяла областная власть, один раз — Правительство России в лице В.В.Путина, когда он был премьером, а в 2012 году я стал лауреатом премии Александра Невского в номинации «Летописцы». Иностранцы тоже благодарили за помощь, но кто, когда и как — не помню, да и зачем это всем знать. Так ведь можно запросто и в «иностранцы агенты попасть»...

ПОТЕРЯВШИЙ ПАМЯТЬ — ОБРЕЧЕН

Посетило музей совершенно бесплатно за годы его существования, точнее — с 1998 года до сего дня, — 3168 человек (с 1994-го до 1998 года я не вел учет посетителей). Кому-то покажется мало — конечно. Но, несмотря на местонахождение поселка Ягодное, климатические условия, качество дорог — почти бездорожье и т.п., музей ежегодно, с 1998-го по 2019 год, посещало по 150 человек...

Среди них были граждане всех европейских государств, кроме «карликовых», а также Канады, США, нескольких государств Южной Америки, Новой Зеландии, Австралии, Таиланда, Вьетнама, Лаоса, Китая, Индии, Японии, Кореи, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов, Израиля, Египта, ЮАР и других стран мира, всех не перечислять.

Но, пожалуй, главными моими гостями были в годы своего «правления» главы администрации Ягоднинского района: Ф.И.Тренкеншу, П.Н.Страдоский, Д.М.Бородин и губернаторы Магаданской области В.И.Цветков, Н.Н.Дудов, В.П.Печеный. Все восхищались экспозициями, хвалили-нахвалявали меня, благодарили! Случалось, что и за помощью обращались. Причем не только власть, но и библиотеки, школы, ДК, архивы, милиция, прокуратура и прочие предприятия и организации. Нынешнего губернатора, Сергея Константиновича Носова, тоже ожидаю. В июле этого года из правительства Магаданской области пришло очередное хвалебное письмо: «Высоко ценим уникальность и кропотливость Вашей работы по изучению истории Колымского края периода освоения Колымы. Желаем продолжать Вашу важную и нужную работу. Также сообщаем, что губернатор Магаданской области С.К.Носов готов с Вами встретиться и обсудить вопросы, поставленные в об-

ращении в ходе очередной рабочей поездки в Ягоднинский городской округ. О дате и времени приема Вы будете уведомлены дополнительно...».

Жду...

Ну да ладно, речь не столько о моих успехах, заслугах и гостях-посетителях, сколько о том, как все начиналось и что удалось сделать за... 37 лет. Да, именно за 37, хотя формально 25-летний юбилей музей отмечает со дня создания первой большущей гулаговской экспозиции в 2-комнатной квартире в Ягодном. Квартиру эту я, конечно же, купил специально для этого сам...

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

По сути, музей берет свое начало с 1982 года. В то время не принято было в стране Советов говорить о суровой године 1930-1950-х годов, то есть о лагерном прошлом. Тем не менее, мне «почастливилось» услышать из уст бывших заключенных кое-что о той суровой эпохе...

В общем, начиналось все так.

Приехав на золотой прииск имени М.Горького в Ягоднинский район Магаданской области в марте 1981 года, я поселился в приисковом общежитии и начал работать сантехником в котельной. Летом с коллегами по работе, такими же молодыми, не раз ходили отдыхать на природу за поселок. И однажды я обратил внимание на какие-то развалины, заросшие кустарником. Местный парень Виктор Васильев объяснил, что это остатки лагеря.

— Пионерского? — уточняя.

— Да, пионерского, обнесенного колючей проволокой, — ухмыляясь, подтвердил Виктор...

К осени мне пришлось уступить свою комнату семейной паре, и я переселился в другую, где жил пожилой мужчина,

Евгений Васильевич Барсуков. Встреча с ним и его товарищем «по несчастью», жившим на прииске в двухэтажке, Петром Михайловичем Жирковым, и стала, пожалуй, причиной моего увлечения историей Колымы.

Петр Михайлович нередко после работы приходил в гости к Евгению Васильевичу. Не с пустыми руками, конечно! К столу приглашали и меня. Выпив рюмку, я ложился в кровать и читал книгу, а хозяин и гость вели негромкий оживленный разговор о жите-бытье, но не нынешнем, а прошлом. Оказывается, они вместе отбывали наказание в одном из исправительно-трудовых лагерей Дальстроя. Ну и я начал прислушиваться, запоминать, а потом записывать.

К лету 1982 года Барсуков уехал в Москву насовсем — он москвич. А с Петром Михайловичем мы подружились, случалось, что и

где после реабилитации, во второй половине 1950-х годов, реабилитированные меняли паспорта на «чистые», без отметки о судимости, и заполняли анкеты.

«Ну, вот, думаю, и информация к размышлению!» Тогда я написал около полусотни писем в сельскую местность по указанным в анкете адресам, сделал на конверте пометку: «Адрес от 1937 г.». Писал в сельские и поселковые Советы. Думалось, что в небольших населенных пунктах люди должны знать и помнить друг друга.

Первое письмо получил от вдовы бывшего заключенного Артемова Якова Спиридоновича из села Мазурка Воронежской области. Письма шли каждый день по два-три, а то и более — из всех государств бывшего СССР. Потом добился разрешения на посещение паспортных столов в поселках Ягодное и Оротукан, откуда

беседовали о прошлом, выпив по паре рюмок водки. По-трезвому мой собеседник был не очень разговорчив, вот и приходилось «поддерживать» его. Он поведал мне свою более чем 15-летнюю лагерную одиссею «под грифом «секретно», то есть с условием никому не рассказывать.

Петр Михайлович жил в поселке имени М.Горького с начала 1950-х годов (после освобождения из лагеря) и знал всех тех, у кого было лагерное прошлое. Фамилии нескольких он назвал мне...

В 1983 году, после окончания трудового договора, я уехал жить в райцентр, в поселок Ягодное, где устроился на участок управления «Северовостоксантехмонтаж» (СВСТМ). Дали мне комнату с подселением, и зажили мы с супругой Галиной Николаевной, как говорится, счастливо.

К началу перестройки — к 1985 году — у меня были сведения более чем о десяти бывших узниках колымских лагерей. Но таких подробных рассказов, как у П.М.Жиркова, увы, не было. Связано это с тем, что с этими людьми я был не очень знаком. По роду своей работы ездил в командировки в такие поселки, как Верхний Ат-Урях, Хатыннах, Туманный, имени М.Горького, села Таскан, Эльген, Усть-Таскан и др., где по вечерам, после работы, встречался с бывшими заключенными, записывал их воспоминания. Они рассказывали о своей жизни и работе, но лагерной темы почти не касались и лишь изредка отвечали на мои нелепые (в то время) вопросы.

В 1988 году журналист ягоднинской районной газеты «Северная правда» Святослав Тимченко опубликовал более сотни фамилий с краткими биографиями и адресами мест рождения тех, кто был в заключении. Эти данные он взял в ягоднинском паспортном столе,

выписал около тысячи фамилий бывших заключенных Колымы.

Кроме тех, кто был в этих списках, на Колыме «тянули срока» граждане многих регионов СССР и европейских стран. Как их найти? Написал более полусотни писем-обращений к колымчанам в газеты многих регионов и за рубеж, и поток ответных писем существенно увеличился. Воспоминания бывших заключенных начал публиковать в нашей районной газете «Северная правда» (и до сих пор публикую)...

Ягоднинский район, по сути, был центром дальстроевских исправительно-трудовых лагерей. На его территории сохранились остатки нескольких зон, которые, по-хорошему, нужно обследовать. Первая исследовательская историко-краеведческая экспедиция в эти места была организована в конце августа 1989 года. На руинах лагеря «Кинжал» тогда были найдены реальные лагерные вещи-экспонаты: чайник, кайло и дырокол (для бумаги). К началу 1990-х годов в моей квартире скопилось множество разного рода вещей, фотографий, старых газет, журналов, книг, лагерной атрибутики и прочего интересного материала, касающегося Колымы — как 1930-х годов, так и «периода развитого социализма».

Есть у нас, русских, такая незамысловатая поговорка: «Не было бы счастья, да несчастье помогло!» И действительно, иногда так случается. Вот и мне несчастье помогло. Зимой 1993-94 года Ягодное постигла беда. В середине декабря, когда морозы были за 50 градусов, в поселковой котельной вышла из строя часть транспортера подачи угля. Все жители двое суток носили уголь... мешками (и я тоже). Удалось спасти лишь котлы котельной, а 90 процентов жилья и иных зданий было охваче-

но морозом. В квартирах температура доходила до 40-45 градусов мороза. На восстановление Ягодного требовались специалисты. Будучи по профессии электросварщиком и сантехником, я взял в районной газете отпуск за свой счет и начал восстанавливать поселок — больницу и Дом культуры. Весной 1994 года уехал в командировку в Магадан за бумагой для типографии, а вернувшись через три дня, узнал, что жена купила 2-комнатную квартиру под... музей.

«О СОДЕРЖАНИИ ПОМЕЩЕНИЯ»

30 октября 1994 года, в День памяти жертв политических репрессий, открыл музей. И в течение десяти лет создавал экспозиции не только по гулаговской, но и по историко-краеведческой теме. К 2003 году места уже не

было для размещения экспонатов. Вынужден был обратиться в Ягоднинскую районную администрацию с просьбой выделить помещение. Увы, подходящего места не оказалось, но глава пообещал, что если я найду помещение, то власть сделает ремонт. В это время по улице Транспортной пустовало общежитие Ягоднинской автобазы. Я обратился к начальнику автобазы П.А.Завгороднему, и он дал мне в безвозмездное пользование более 200 квадратных метров, а районная власть, как обещала, сделала ремонт. При этом глава района предлагал сделать нашу коллекцию муниципальным музеем. Я был не против, но в этом случае я не смог бы получать гранты, а финансировать издательскую деятельность и экспедиции по лагерям районная администрация не планировала. В итоге музей остался частным, но в печати фигурировал как районный и мог открываться в любое время суток, если этого пожелает власть.

К сожалению, районная администрация в течение трех лет не осуществляла никакой оплаты за коммуналку — платила автобаза. Потом начальник автобазы внезапно умер и более двух лет никто не оплачивал коммунальные услуги. В итоге мне выставили счет на почти 200 тысяч рублей. Более того, вызвали в районную администрацию и чуть ли не судили как врага народа. Ниже приводится протокол-приговор по итогам «суда» (орфография сохранена).

ПРОТОКОЛ совещания по письмам Паникарова И.А. — директора историко-краеведческого музея «Память Колымы», председателя Ягоднинского районного общества «Поиск незаконно репрессированных» от 07 апреля 2008 года № 6/н п. Ягодное.

Присутствовали: Ф.И.Тренкеншу — глава Ягоднинского района.

И.Д.Андрусак — депутат Магаданской областной Думы.

О.Б.Бессонова — руководитель комитета экономики.

Л.А.Гужавина — заместитель главы района по социальным вопросам.

И.А.Паникаров — директор историко-краеведческого музея «Память Колымы», председатель Ягоднинского районного общества «Поиск незаконно репрессированных».

П.Н.Страдомский — первый заместитель главы, руководитель КУМИ.

И.А.Чевичелова — руководитель управления образованием.

О.А.Чижова — заместитель главы района, руководитель комитета по финансам.

Е.Н.Ялалова — управляющий делами.

2. С целью сохранения культурного наследия района, присвоения музею статуса муниципального учреждения:

2.1. Гужавиной Л.А., Нефедовой Е.А. — проработать вопрос о внесении изменений в устав учреждения культуры в части введения структурного подразделения районного музея. (...)

2.2. Бессоновой О.Б. — произвести расчеты денежных средств, необходимых на содержание районного музея.

Глава района Ф.И.Тренкеншу.

В итоге я был вынужден перевезти все свое «богатство» в 2-комнатную квартиру, где живу, и в гараж — благо нет машины. И до сих пор здесь работаю.

ЧТО У НАС ЕСТЬ

Музей «Память Колымы», несмотря на свой статус и место

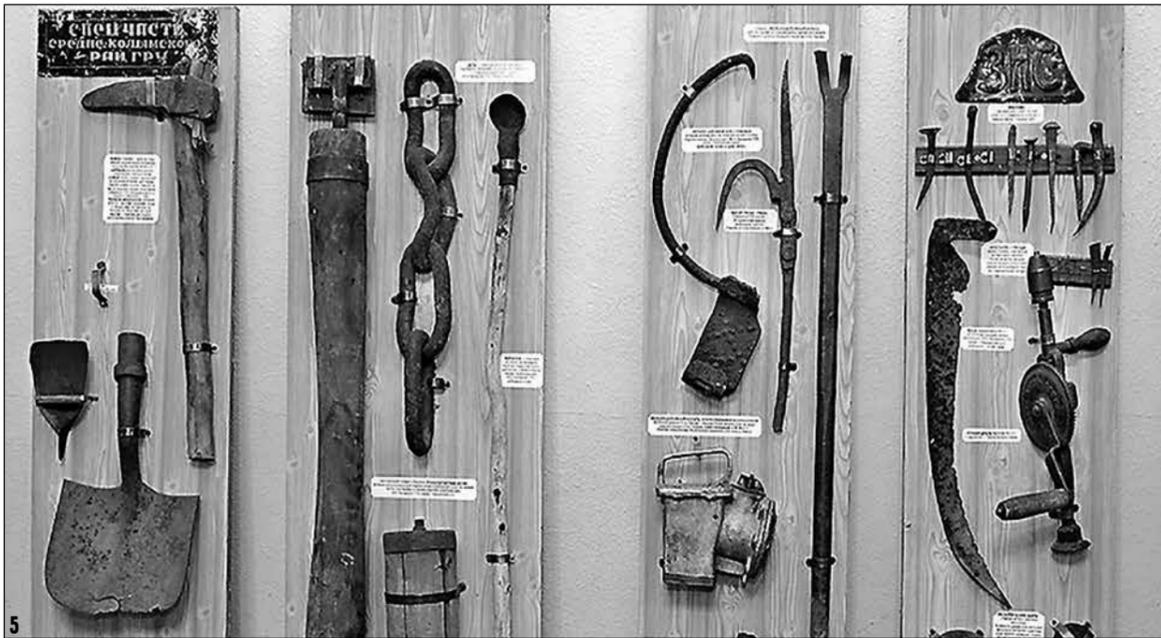
бывших заключенных) и краеведению в сериях «Архивы памяти» — 33 издания, «Малая родина» — 5 изданий.

Осуществлено около 50 экспедиций на остатки лагерей, в том числе более десяти — со школьниками.

Имеется в наличии около 30000 документов-оригиналов 1940-1980-х гг., подобранных на... свалках и помойках (в 1990-е гг. все советское выбрасывали, а я подбирал) в закрытых поселках, организациях и т.п., а также полученных от колымчан в 1980-2010-е годы.

Насчитывается книг по теме ГУЛАГа около 1000, в том числе более 100 — с дарственными надписями авторов, и по истории региона — более 500...

Более 50 экземпляров (оригиналы) различных газет 1930-1950-х годов, издававшихся на территории Дальстроя и

(...)
1. **СЛУШАЛИ:** Тренкеншу Ф.И. — согласно поступивших писем, задолженность по оплате за коммунальные услуги на содержание помещения музея составляет за 2007 год — 134 842,52, за I квартал 2008 года — 61 167,49, по этой причине службы ЖКХ отказываются обслуживать помещение, которое в настоящее время находится в аварийном состоянии (...). Однако данная ситуация сложилась не за один день. Проблема содержания помещения неоднократно обсуждалась с Паникаровым И.А., в 2004 году за счет средств районного бюджета в помещении был сделан ремонт, также был предложен вариант по изменению организационно-правовой формы, т.е. создание муниципального учреждения, на что он ответил отказом, т.к. это может повлиять на получение грантов. По результатам проведенных встреч, было принято решение предусмотреть в бюджете муниципального образования «Ягоднинский муниципальный район» на 2007 год денежные средства в сумме 135 тыс. руб. на возмещение расходов для оплаты коммунальных услуг помещения. Однако в течение года от директора музея не поступили документы: заключенные с предприятием ЖКХ договора, заявки, акты сверки, что не позволило направить денежные средства по назначению. В ближайшее время Паникаров И.А. собирается выехать на постоянное место жительства в центральные районы страны, чем ставит под угрозу продолжение дальнейшей деятельности музея и сохранение историко-краеведческих экспонатов района. (...)

РЕШИЛИ:

(...) 1. Паникарову И.А. — заключить договора об оказании коммунальных услуг (...);

расположения, сотрудничает с Российским и Международным обществами «Мемориал», является членом Ассоциации Российских музеев памяти, «дружит» с Ягоднинской районной библиотекой, Магаданской областной библиотекой имени А.С.Пушкина, архивом Ягоднинского района и Государственным архивом Магаданской области (ГАМО), отделом образования Ягоднинского района, Домом культуры поселка Ягодное и даже администрацией Ягоднинского городского округа (с местной властью, после ухода в отставку главы городского округа Ф.И.Тренкеншу, сложились вполне дружеские и деловые отношения).

Музей располагает следующими фондами:

— сведения о почти 40 000 бывших заключенных колымских лагерей (не только политических, но и по всем статьям) и о 20-25 тысячах вольнонаемных, трудившихся на Колыме в разные годы;

— экспонаты лагерной эпохи (орудия труда, предметы быта, одежда, обувь и т.п.) — около 5000;

— фотографии бывших заключенных, вольнонаемных, живших на Колыме в 1930-1980-е годы; поселков и городов Магаданской области, приисков, организаций и предприятий, остатков исправительно-трудовых лагерей — около 50 000;

— публикации в газетах, журналах, на страницах Интернета о людях, предприятиях, приисках, поселках и т.п. с 1988 года — более 6 000, в том числе около 50 в газетах и журналах Англии, Франции, Германии, Польши, Греции, Италии, Венгрии, Канады, США, Израиля.

Музеем издано около 40 книг и брошюр по теме репрессий (в том числе 18 книг воспоминаний

Магаданской области, и подшивки Ягоднинской районной газеты «Северная правда» с 1954 года.

И много чего другого, в том числе и в филиале музея, находящемся в Доме культуры в поселке Ягодное и называемом «Колымская Атлантида» (открыт 2 декабря 2018 г., в день 65-летия Ягоднинского района). Всего просто невозможно перечислить. А если учесть, что переписывался с конца 1980-х годов и переписываюсь до сегодняшнего дня с более чем 2000 колымчан и с тысячами встречался лично, то можно представить, сколько фотографий, документов и вещей-экспонатов эти люди прислали и передали мне.

Несмотря на такое пассивное отношение к истории малой родины региональной власти, я продолжаю преуспевать. Может возникнуть вопрос: «Где берешь деньги?» Конечно же, не печатаю и не ворую, а просто-напросто выигрываю. За годы деятельности мною выиграно более 20 грантов, в т.ч. больше десятка иностранных (до принятия закона об иностранных агентах). И в середине октября этого года опять удача — Президентский грант в несколько миллионов...

Иван ПАНИКАРОВ,
поселок Ягодное,
Магаданская область

На снимках: Экспонаты музея «Память Колымы».

1. Ботинок, подшитый подошвой из транспортной ленты. Рудник «Бутугычак».
2. Чайник, сделанный из консервных банок. Лагерь «Верхний Ортукан».
3. Наградные выпеллы.
4. Самодельный умывальник, найденный в лагере «Эфка».
5. Орудия труда и предметы обихода узников колымский лагерей

Фото автора.

КАК НАДО РАБОТАТЬ АЛЕКСЕЙ И ЮРИЙ ГАСТЕВЫ

➤ Окончание. Начало на с. 9

ко финал, но он явно готовился. Воспоминания его близких — жены Софьи и сына Алексея — говорят о том, что ареста он ждал.

Юрий Гастев всю жизнь помнил ночь, когда он, мальчишка 10 лет, лежал и, притворяясь, что спит, видел, как уводили его отца. Из лубянского опроса понятых мы знаем, что (редкий случай!) старшие сыновья бросились на вошедших, а отец, пока они пытались их задержать, пробовал выскочить в окно. Гастев сбежал из заключения много раз и даже руководил попыткой освобождения своей первой жены из неприступного Даниловского замка — можно предположить, что он и тут надеялся на что-то... Хотя времена были совсем другие, куда он мог убежать?

Как может сложиться судьба поэтического наследия Гастева? Интересно ли оно сейчас?

Я много лет занималась судьбой и наследием Гастева — в том числе тогда, когда его имя было прочно и, казалось, безнадежно забыто. Ситуация меняется, и сейчас возник запрос. Попытки заключить его в рамки пролетарской поэзии не вполне состоятельны — большинство его произведений написано до революции и именно они стали очень популярны у рабочих, но Пролеткульт тогда никакого не было. Пролеткульт его использовал в 1918 году, так как никого другого яркого у них еще не нашлось. А то, что написано Гастевым после революции, думаю, никакой пролетарий тех лет

не мог бы не только написать, но и прочитать толком: это ближе к футуристам, но и в их тенденцию не укладывается.

Мечты, дерзания, поэтические и творческие поиски тех лет крайне интересны. Не все его идеи вызывают симпатию, а многие — даже однозначно страшны. Неслучайно именно некоторые его теории вдохновили, в числе прочего, Замятина на антиутопию «Мы».

Один из постулатов, который утверждали Гастев и его соратники: человек — это «рабочая машина». Хоть и имеющая авторегулятор — мозг. Не таит ли эта идея угрозы превращения человека в «говорящее орудие труда»?

Многие идеи Гастева сегодня не только живы, но абсолютно воплощены в жизнь. Возьмем те же памятки ЦИТа «Как надо работать» или гастевские хронокарты.

Описанные в его фантастических поэмах инженерные замыслы поразительно провидческие: перечтите «Экспресс» — сибирскую фантазию с аэропортами, вокзалами, эскалаторами, научным городком... А писалось ведь в нарымской каталажке при луне!

Тем не менее, ошибкой было бы воспринимать его разработки как современное руководство к действию. Скорее это пример неугомонного, бесстрашного творчества, «мятежа», как говорил сам Алексей Капитонович, не знающего границ и лимитов, выросшего из богатых на самые разные утопии 1920-х годов. И страшно закончившегося в поздние тридцатые...

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СОЛОВЬКИ: ЧТО МЫ ТАМ ЗАБЫЛИ И ЧЕМ ВСЕ КОНЧИЛОСЬ?

➤ Окончание. Начало на с. 6

ное и нужное дело, позволяющее знакомить новые поколения с тяжелым российским прошлым. При этом, по его словам, «практики ГУЛАГа» никуда не делись в современном мире. «Есть Китай, который организовал масштабные концлагеря для национальных меньшинств (в 2018-2019 годах в мировых СМИ появился ряд публикаций о так называемых лагерях перевоспитания в китайской провинции Синьцзян, общее число заключенных в которых составляет сотни тысяч человек — *Примеч. С.Ч.*). Мы получаем крохи информации оттуда — как 90 лет назад люди получали крохи информации о Соловках», — заявил он. Михаил Халецкий подчеркнул необходимость изучать судьбы отдельных людей, заметив: «Когда ты видишь цифры — это одно. Когда ты видишь конкретные пострадавших людей — это другое, это гораздо сильнее, и об этом надо говорить».

Катю Николаеву, по ее признанию, не коробит термин «ГУЛАГ-туризм», поскольку в мире уже существует похожее явление: «Холокост-туризм». «Танцы на костях, конечно, неуместны, но, если есть туризм по местам Холокоста, почему бы не быть туризму по бывшим лагерям ГУЛАГа? Другое дело, что слово «туризм» в русском языке обычно воспринимается как синоним

увеселительного отдыха, и потому более правильным, возможно, было бы слово «путешествия», — заметила она.

В ходе встречи был показан фильм «Хроники Тирании: Соловецкие Лагеря Особого Назначения», снятый блогером на Соловках. Его можно посмотреть YouTube. К настоящему моменту ролик набрал более 700 просмотров, ссылки на него дали несколько интернет-ресурсов, в частности Портал «7x7».

Как отметил в интервью «30 октября» по окончании встречи Михаил Халецкий, первое, что больше всего при изучении истории СЛОНа его потрясло «осознание того, что молодых людей моего возраста репрессировали за те вещи, которые я делаю... Второе, что меня поразило, — это построенная руками заключенных тюрьма, которая так и не была использована по назначению, став классическим примером траты государственных денег зря в советский период», — сказал он. Катя Николаева, в свою очередь, призналась, что ее потрясло сходство арестов 1920-х годов с происходящим сейчас в России. «Я вижу, что, как и тогда, людей сейчас массово арестовывают практически ни за что», — сказала она.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

ДЕКАБРЬСКИЕ И ЯНВАРСКИЕ ХРОНИКИ

1929. 21 декабря

Во время празднования 50-летия генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В.Сталина его впервые назвали «вождем партии». Согласно документам, Иосиф Джугашвили родился не 9/21 декабря 1879 г., а 6/18 декабря 1878 г. (запись в метрической книге Успенского собора города Гори). По данным «Мемориала», лично Сталиным только за 1936–1938 гг. были подписаны списки на осуждение более 40 тысяч человек, в подавляющем большинстве к расстрелу, получившие название «сталинские расстрельные списки».

1934. 1 декабря

В Ленинграде был убит член Политбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь обкома и горкома партии Сергей Киров. Хотя официально заказчик убийства Кирова не установлен, большинство историков сходятся во мнении, что инициатором был Сталин. В тот же день ЦИК СССР принял постановление, лишающее лиц, обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов, права на защиту в суде, на кассационное обжалование приговоров и подачу ходатайств о помиловании. Эта чрезвычайная процессуальная норма легализовала бессудные расстрелы и аресты. Опираясь на нее, были уничтожены тысячи людей. Она была отменена только после смерти Сталина.

15 декабря

В Киеве в ходе массовых расстрелов представителей украинской интеллигенции казнен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР Константин Степанович Сопляков (псевдоним Клим Буревой/Хвелевий) — общественный деятель, выдающийся украинский писатель, в 1917 г. — член Учредительного собрания и Центральной Рады.

1939. 14 декабря

За нападение на Финляндию СССР был исключен из Лиги Наций как государство-агрессор. После подписания в августе 1939 г. пакта о ненападении между Германией и СССР, в соответствии с секретными дополнительными протоколами к нему, Финляндия оказалась в «сфере интересов» СССР. В связи с этим Москва заявила финской стороне о своем намерении отодвинуть границу на Карельском перешейке на 50–70 км от Ленинграда, а также выдвинула требование уступить некоторые острова в Финском заливе. Во время переговоров финская сторона не пошла на предложенное СССР изменение границ своей территории. В 8 часов утра 30 ноября войска Ленинградского военного округа перешли границу Финляндии на Карельском перешейке и в ряде других районов. Всего по результатам Советско-Финской войны Советский Союз приобрел около 40 тысяч км финских территорий.

1944. 30 декабря

Указом Президиума Верховного Совета СССР образованы специальные лагерные суды для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях (просуществовали до 1954 г.). Судебная практика лагерных судов была весьма разнообразной. Ежегодно в лагерные суды поступало 20–25 тысяч уголовных дел, к суду привлекалось от 25 до 30 тысяч человек, доля заключенных в этом числе колебалась от 64% (1946 г.) до 78% (1949 г.). Значительную часть дел (от 30,4% в 1945 г. до 19,7% в 1950 г.) составляли дела о контрреволюционных преступлениях. Основную массу дел по ст. 58 УК СССР состав-

ляли дела об антисоветской агитации и пропаганде и о контрреволюционном саботаже.

1949. 17 декабря

После показательного процесса в Болгарии был расстрелян бывший член Политбюро ЦК БКП, заместитель председателя Совета министров Болгарии Трайчо Костов, обвиненный в связях с «фашистской бандой Тито». Костов должен был «признаться» в том, что он принимал участие в титоистском заговоре, целью которого был отрыв Болгарии от Советского Союза и передача ее «империалистам» посредством образования Южнославянского союза. Костову отводилась роль «разоблачителя» Тито как шпиона англо-американских разведывательных служб. На процессе Костов отказался от показаний, сделанных на следствии, и заявил, что они были вырваны пытками.

1954. 19 декабря

В Ленинграде были расстреляны бывший министр госбезопасности СССР В.С.Абакумов и его ближайшие помощники В.И.Комаров, А.Г.Леонов, М.Т.Лихачев. Одним из основных пунктов обвинения стала фабрикация в 1949–1950 гг. «ленинградского дела». Внакла арестованных обвиняли в «сокрытии следственных данных о подготовке заговора медиков против руководителей партии и правительства». Однако после двух лет следствия и разоблачения надуманного «дела врачей» В.С.Абакумова и других проходивших вместе с ним по делу фигурантов зачислили в «банду Берии». Их обвиняли в необоснованных арестах, применении преступных методов следствия, фальсификации следственных дел, а работников секретариата — в том, что по указанию Абакумова скрывали и не направляли в ЦК жалобы арестованных на беззаконие. Абакумов и работники следственной части были приговорены к расстрелу, а два работника секретариата МГБ — к большим срокам по ст. 58.

1969. 20 декабря

В Москве был арестован Виктор Красин, инициатор создания Инициативной группы по защите прав человека. Его выслали на два года в Сибирь «за тунеядство».

27 декабря

В Москве арестован член Инициативной группы по защите прав человека, один из редакторов «Хроники текущих событий» Сергей Ковалев. На следующий день он был этапирован в Вильнюс, где прошли следствие и суд над ним. Ковалев был арестован после пресс-конференции, посвященной Дню политзаключенных, на квартире А.Д.Сахарова и обвинен в антисоветской агитации и пропаганде. Одним из эпизодов его «преступной деятельности» оказалось участие в организации Дня политзаключенного.

1979. 4, 17, 19 декабря

Состоялись процессы над членами Украинской Хельсинкской группы. Петр и Василий Сичко (г. Львов) получили по 3 года лагерей каждый. Юрий Литвин (г. Васильков, Киевская область) получил 3 года лагерей строгого режима. В 1982 г. прямо в лагере его осудили еще на 10 лет лишения свободы и 5 лет ссылки. Александр Бердник (г. Кагарлык, Киевская область) приговорен к 6 годам лагерей и 5 годам ссылки.

Работа УХГ была сконцентрирована на борьбе за право на национальное равноправие.

27 декабря

Якобы по настойчивым просьбам президента Афганистана и лидера правящей партии Хафизулла Амина СССР ввел в Афганистан «ограниченный контингент» советской армии (ОКСВА). В тот же день «приглашенные» штурмом взяли президентский дворец, Амин был убит, а главой государства и партии объявлен Бабрак Кармаль, которому СССР больше доверял. Началась афганская война, продолжавшаяся более 9 лет. Всего за все годы существования ОКСВА через его ряды прошло порядка 620 тыс. советских военнослужащих.

1989. 5 декабря

В Москве умерла Софья Васильевна Каллистратова (1907 г.р.), правозащитница, адвокат, выступавшая на многих политических процессах конца 1960 — начала 1970-х гг. Она защищала самиздатчиков, отказников, крымских татар. Среди ее подзащитных — Виктор Хаустов, Вадим Делоне, Петр Григоренко, Наталия Горбаневская. Речи Каллистратовой распространялись в Самиздате, были включены в сборники «Правосудие или расправа» и «Полдень». Член Московской Хельсинкской группы, в 1978–1982 гг. — ее фактический руководитель.

14 декабря

В Москве умер Андрей Дмитриевич Сахаров — академик, лауреат Нобелевской премии мира, народный депутат СССР, председатель Общества «Мемориал».

1994. 3 декабря

В Тбилиси был убит Георгий Чантурия — историк, участник подпольной организации, политический деятель, диссидент, организатор многочисленных антисоветских и антироссийских митингов. Крупнейший из этих митингов прошел в апреле 1989 г.

После распада СССР — грузинский политический деятель, с 1988 г. по 1994 г. — лидер националистической партии НДПГ, целью которой было восстановление независимости Грузии.

1999. 31 декабря

Президент РФ Б.Н.Ельцин заявил об уходе в отставку, и.о. президента России стал бывший подполковник КГБ, глава ФСБ и премьер-министр В.В.Путин. Именно в это время происходит серия наиболее кровавых терактов на территории России, расследованием которых занималась ФСБ.

1920. 6, 15 января

Адмирал Александр Васильевич Колчак сложил с себя звание Верховного правителя России, передав его генералу А.И. Деникину. Колчак был арестован сопровождавшими его военными чехословацкого корпуса и вскоре казнен без суда и следствия по постановле-

нию Иркутского ревкома, получившего в свою очередь указание Ленина. До сих пор Колчак не реабилитирован.

1930. 30 января

ЦК ВКП(б) выпустил постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» — основной документ, определивший масштабы и механизм грандиозной операции по раскулачиванию. Несколько миллионов крестьян были ограблены и отправлены в ссылку в северные и восточные районы страны, где значительная часть этих людей, прежде всего дети и старики, погибла.

1935. 16 января

Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор по делу Зиновьева и Каменева, обвиненных в идейном соучастии в убийстве С.М.Кирова. Впервые бывших коммунистических вождей заставили признаться в создании фиктивной оппозиционной организации — так называемого Московского центра. Приговоренные к тюремному заключению, Зиновьев и Каменев больше не вышли на свободу. Они были расстреляны в 1936 г., после нового процесса.

студента юридического факультета МГУ) на 10 лет лагерей каждого за попытку бегства в Израиль. В 1954 г. дело было возвращено на рассмотрение. В январе 1955 г. они были вновь осуждены военным трибуналом Московского военного округа. Это был один из первых «сионистских» процессов из десятков процессов. Брахтман, Свечинский и Маргулис были реабилитированы в 1964 г.

1970. 12–19 января

В Ташкенте были осуждены один из лидеров крымско-татарского движения Мустафа Джемилев и московский правозащитник Илья Габай, арестованные в Москве. За участие в крымско-татарском движении подсудимых приговорили по статье «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй» к 3 годам лагерей каждого.

1980. 22 января

Андрей Дмитриевич Сахаров сослан «за преступную деятельность» в г. Горький. Деятельность состояла в резкой критике начала войны в Афганистане и призыве к международной общественности осудить действия СССР. Сахаров был доставлен в Горький самолетом под «конвоем» заместителя председателя КГБ С.К.Цвигуна. Он провел в Горьком около 7 лет.

1985. 17–18 января

Верховный суд Литовской ССР приговорил Йонаса Матулениса — священника, автора и редактора Самиздата — к 3 годам лагерей. До своей смерти в 2015 году Матуленис жил в Каунасе, был капелланом Каунасской гимназии иезуитов.

1990. Январь

После митинга Народного фронта Азербайджана в Баку начались массовые волнения, сопровождавшиеся погромами армянского населения, которые закончились гибелью более сотни мирных жителей. Массовое бегство армян из Азербайджана. Ввод 20 января в Баку советских войск из соседних республик привел к многочисленным человеческим жертвам. Все погибшие в результате ввода войск похоронены на Аллее шахидов в центре столицы Азербайджана. Советские войска использовали необоснованные силовые методы (в их числе — применение бронетехники, штыков и стрельба по машинам «скорой помощи»), что привело к многочисленным жертвам.

1995. 1 января

Накануне Нового года по приказу министра обороны РФ П.Грачева начался штурм г. Грозного, сопровождавшийся огромными потерями среди военных и жертвами среди мирных жителей. В городе начались затяжные бои, полностью он был занят военными только в марте. В первые же часы наступающие группировки понесли большие потери, в плен попали более ста российских военнослужащих. Общие потери федеральной группировки с 31 декабря 1994 г. по 1 апреля 1995 г., по данным российского Генштаба, составили 1426 погибших и 4630 раненых военнослужащих. Число жертв среди мирного населения точно не известно. По данным «группы Сергея Ковалева», с декабря по апрель в Грозном погибли от 25 до 29 тысяч жителей.

На снимке: А.Д.Сахаров и С.В.Каллистратова, 1970-е годы. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12**Тел. приемной:** (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@ccknot.info

В подготовке номера участвовали Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 153 от 13.12.2019 г. (январь 2020). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно

18+